

**МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
КИЇВСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ ЛІНГВІСТИЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ**

Кафедра східної і слов'янської філології

**Кваліфікаційна робота
з російської філології на тему:**

**«Лексико-семантичне поле топонімів у англійській і російській мовах:
особливості і способи перекладу (на матеріалі сучасної публіцистики)»**

Студента групи СЛ 52(П)-21
факультету східної і слов'янської
філології
денної форми навчання
освітня програма
Галузевий переклад: російська мова,
англійська мова
спеціальність 035 Філологія
спеціалізація 035.034 Слов'янські мови
та літератури (переклад включно),
перша – російська
другий (магістерський) рівень
вищої освіти
Чень Цяньбін

Допущено до захисту
«___»_____ 2022 р.

Науковий керівник:
доктор філологічних наук, професор
Терехова С. І.

Завідувач кафедри

(підпис) (ПІБ)

Національна шкала _____
Кількість балів _____
Оцінка ЄКТС _____

Київ-2022

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ
КИЕВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

Кафедра восточной и славянской филологии

**Квалификационная работа
по русской филологии на тему:
«Лексико-семантическое поле топонимов в русском и английском языках:
особенности и способы перевода (на материале современной
публицистики)»**

Студента группы СЛ 52(П)-21
факультета восточной и славянской
филологии
дневной формы обучения
образовательная программа
Отраслевой перевод: русский язык,
английский язык
специальность 035 Филология
специализация 035.034 Славянские
языки и литературы (перевод
включительно), первый – русский
второй (магистерский) уровень
высшего образования
Чень Цяньбинь

Допущен к защите
«___» _____ 2022 г.

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Терехова С. И.

Заведующий кафедрой

Национальная
шкала _____
Количество баллов _____
Оценка ЕКТС _____

(підпис)

(ПІБ)

Киев-2022

**MINISTRY OF SCIENCE AND EDUCATION OF UKRAINE
KYIV NATIONAL LINGUISTIC UNIVERSITY**

Oriental and Slavic Philology Department

**Master's Thesis
in Russian Philology on topic:**

**«Lexical and Semantic Field of Toponyms in English and Russian: Specifics and
Ways of Translation (based on Modern Publicistic Texts)»**

Student of group CJI 51(II)-20
Faculty of Oriental and Slavic Philology
University department for full-time
students
Educational Programme
Branch-wise translation: the Russian
language, the English language
Programme Subject Area 035 Philology
Specialization 035034 the Slavic
Languages and Literatures (Including
Translation), first – Russian
Second (master's) level of higher
education
Chen Qian Bin

Defense of a Master's thesis is allowed
«___» _____ 2022

Scientific supervisor:
Doctor of Philology, Professor
Terekhova S.I.

Head of the Chair

National grade _____
Scores _____
Rating point _____

(signature)

(Name)

Kyiv-2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СОКРАЩЕНИЙ	12
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОДСИСТЕМЫ ТОПОНИМОВ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ И СПОСОБОВ ИХ ПЕРЕВОДА	13
1.1. Термин <i>топоним</i> и его содержание в лингвистике и переводоведении.....	13
1.2. Лексико-семантическое поле как оптимальная модель систематизации топонимов русского и английского языков	15
1.3. Изучение топонимов и их перевода в диахронии и синхронии....	17
1.4. Методика изучения топонимов и способов их перевода с английского языка на русский	22
Выводы к главе 1.....	25
ГЛАВА 2. ТОПОНИМЫ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ КАК ПОДСИСТЕМЫ	27
2.1. Общая характеристика лексико-семантического поля «топонимы / <i>toponyms</i> » в русском и английском языках. Критерии систематизации.....	27
2.2. Лексико-семантические группы топонимов и их специфика в сопоставляемых языках в свете теории эквивалентности.....	30
2.3. Функции топонимов в публицистическом тексте.....	46
Выводы к главе 2.....	48
ГЛАВА 3. СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ТОПОНИМОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ	49
3.1. Особенности перевода топонимов в текстах публицистического дискурса.....	49
3.2. Способы перевода топонимов с английского языка на русский (на материале публицистики).....	54
Выводы к главе 3.....	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58

РЕЗЮМЕ.....	61
RESUME.....	63
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	65
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.....	69

ВВЕДЕНИЕ

Данная квалификационная работа магистра посвящена изучению топонимической лексики как подсистем русского и английского языков и способов ее перевода.

Традиционно в лингвистике топонимическая лексика, или топонимы, понимаются как слова, выражающие семантику географических объектов, административно-политических объектов картографирования, а также топонимических дейктиков. Группы топонимов в исследуемых языках относительно – это относительно устойчивые (т. е. неизменные), регулярно употребляемые в профессиональной и / или быденной речи номинации.

Актуальность нашего исследования заключается в том, что несмотря на ежедневную вербализацию, категории пространственного дейксиса (см. работы В.А. Шамовой, Й. А. Стернина) топонимы остаются актуальными на протяжении столетий и в речи профессионалов (мореплавателей, воздухоплавания и др.), и среднестатистических носителей исследуемых языков. В составе лексического фонда языка топонимы постоянно обновляются ввиду развития социума, соответственно, их исследование также требует периодического обновления, дополнения и уточнения.

В значительной мере топонимические номинации были исследованы как репрезентации, М. А. Хмелевской, С. И. Тереховой, J. Lyons, Ch. Fillmore, K. Buhler, K. Brugmann и др.), категории ориентационной референции (С.И. Терехова), отчасти – как профессиональная лексика аграриев, транспортников, геологов и экологов (М.Ю. Авдоница, Н.И. Жабо, С.И. Терехова), как тип номинаций (А.В. Бабурица, С.Н. Басик, Р.А. Агеева, Г.В. Алексушин, В.Л. Васильев, С.Б. Веселовский, Г.М. Керт, А.В. Барандеев, В.М. Воробьев, М.В. Горбаневский, К.В. Демьянков, В.А. Жучкевич, В.С. Кусов, В.В. Леонтьев, Г.А. Меновщиков, К.А. Новикова и др.), однако до нашего времени нет комплексных контрастивных и переводоведческих работ,

посвященных изучению топонимической лексики. В этом наша работа новаторская и, как следствие, она актуальна на данном этапе исторического развития лингвистики перевода и сопоставительного языкознания, как ее основы.

В лексикографическом и семантико-стилистическом аспектах топонимы стали предметом изучения, начиная со второй половины XX века. В первых декадах XXI века также их исследование не выходит за рамки профессиональной лексики, но в этот период все больше внимания исследователи уделяют структурно-семантическим, коммуникативно-прагматическим, семантико-стилистическим особенностям этих языковых единиц (см. работы В.В. Акуленко [Акуленко 1969], Ю.Н. Караулова [Караулов 1976], Ю.А. Карпенко [Карпенко 1970], М.П. Кочергана [Кочерган 2001], Дж. Лайонза [Lions 1981], В.П. Нерознак [Нерознак 1983; 1990], А.А. Тараненко [Тараненко 1989], С.И. Тереховой [Терехова 2012; Terekhova 2010] и др.), их эквивалентам в других языках как вариантам перевода (труды В.В. Акуленко [Акуленко 1969], Л.С. Бархударова [Бархударов 1975], В.Н. Комиссарова [Комиссаров 1980; 2001], Ю. Найды [Nida 1964], А.П. Чужакина [2002], Т.А. Казаковой [2008], В.И. Карабана [Карабан 2018], С.И. Тереховой [Терехова 2005] и др. Как целостная подсистема русского и английского языка топонимы в переводоведческом аспекте до настоящего времени не были изучены в достаточной мере. Именно эта научная проблема остается актуальной; она является ключевой в нашем магистерском исследовании.

Объект исследования – топонимы русского и английского языков и способы их перевода в публицистических текстах (в указанной паре исследуемых языков).

Предмет нашего исследования – лингвальные и переводоведческие особенности топонимов английского и русского языков.

Цель данной квалификационной **работы** магистра – проанализировать полипарадигмально топонимы как языковую подсистему – лексико-

семантическое поле (далее – ЛСП) русского и английского языков и на этой основе определить наиболее характерные для них способы перевода на русский язык в публицистических текстах.

Цель исследования определяет его непосредственные **задачи**:

- сопоставить имеющиеся термина *топоним* и дать определение и определить границы данного термина;
- методом сплошной выборки подобрать из словарей английского и русского языков, двуязычных словарей и публицистических текстов примеры топонимов и их употребления; систематизировать отобранный таким образом материал исследования в виде ЛСП и классифицировать его;
- изучить существующие научные разработки исследователей-предшественников в плане изучения топонимов;
- разработать методику комплексного анализа исследуемых топонимов и способов их перевода с английского языка на русский;
- проанализировать ЛСП топонимов в английском и русском языках, особенности их употребления в публицистических текстах и на этой основе определить особенности и способы перевода топонимов с английского языка на русский.

Материалом нашего **исследования** послужили номинации-топонимы английского и русского языков (по 100 номинаций разных ипов в каждом исследуемом языке).

Источниками материала исследования были выбраны толковые словари, словари синонимов, словари топонимов, географические карты мира на английском и русском языках (см. список источников материала исследования), а также публицистические тексты со страниц Интернета [www.bbc.com/; www.yahoo.com].

Методы исследования, использованные в нашей работе, отображают комплексный характер ее методики; нами были использованы такие группы методов: 1) *лингвистические методы* (*структурный метод, структурно-семантический* и *семантико-стилистический* анализ; *метод научного*

описания; метод сплошной выборки); 2) методы переводоведения: коммуникативный метод, семантический метод, метод трансформаций; 3) общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, сопоставление, описание). Частично в работе была использована методика комплексного, сопоставительного полипарадигмального анализа [Терехова 2005; 2012; Terekhova 2010].

Теоретическая значимость данной квалификационной работы магистра заключается, прежде всего, в обобщении имеющихся научных данных и теоретических концепций ученых о статусе и сущности топонимов в языке, их употреблении в публицистических текстах на английском и русском языках, об оптимальных способах перевода топонимов с английского языка на русский. Значимым является и применение комплексного, сопоставительного полипарадигмального анализа к изучению подсистемы топонимов в английском и русском языках, а также к изучению особенностей и способов их перевода, что было сделано впервые в нашей научной работе.

Практическое значение нашего исследования заключается в возможности использовать полученные результаты и материал исследования в курсах сопоставительного языкознания, контрастивной лингвистике, лексикологии русского и английского языков, сопоставительной лексикологии и стилистики, в лексикографии, в курсах теории и практики перевода, практике перевода с английского языка на русский и с русского языка на английский, в переводческом анализе текста, а также в спецкурсах по лексической семантике, контрастивной семантике, терминологии, характерологии, отраслевому переводу, лингвистическому переводоведению.

Научная новизна нашего исследования усматривается, во-первых, в применении комплексного, сопоставительного полипарадигмального анализа не только для изучения языкового материала исследования, но и для определения способов перевода топонимов с английского языка на русский, их дискурсных характеристик в переводе; во-вторых, в обобщении, дополнении и обновлении имеющихся научных концепций и теорий ученых-

предшественников о статических и динамических характеристиках топонимов английского и русского языков, об особенностях и способах их перевода в паре исследуемых нами международных языков, о их подсистемах; в-третьих, в применении модели ЛСП для систематизации материала исследования; в-четвертых, в полученных результатах проведенного нами лингвистического и переводоведческого анализа исследуемых топонимов, на основе чего были определены оптимальные способы их перевода с английского языка на русский.

Апробация результатов исследования. Полученные результаты и основные положения нашей работы были апробированы на *трех* научных конференциях: 1) на XIX Международной научно-практической конференции онлайн «Modern Problems in Science» (г. Ванкувер, Канада, 17-20 мая 2022 г.); 2) на Международной научно-практической видеоконференции КНЛУ «Ad orbem per linguas. До світу через мови» (г. Киев, Украина, 13-14 мая 2021 г.); 3) на XXXV Международной научно-практической конференции «Science, development and the latest development trends» (06-09 сентября 2022 г., Париж, Франция).

Публикации. Основные положения и результаты проведенного нами исследования были опубликованы в *трех* научных сборниках в виде тезисов докладов конференции: 1. Multy-Paradigm Analyses of Lexis: Methodology and Procedure (based on English, Russian and Ukrainian). *The XIX International Scientific and Practical Conference «Modern Problems in Science». Vancouver, 17-20, 2022. Proceedings.* Vancouver, 2022. Pp. 630-633 (в соавторстве) [Terekhova, Chen, Chzhan 2022, с. 630-633]; 2. Способи перекладу топонімів (на матеріалі російської та англійської мов). «Ad orbem per linguas. До світу через мови»: *Матеріали студентської науково-практичної відеоконференції КНЛУ.* Зб. тез. Київ, 2022. [Чень Цяньбінь 2022]; 3. Поліпарадигмальне вивчення мовних підсистем, їх репрезентацій та способів перекладу (на матеріалі англійської та російської мов). *The XXXV International Scientific and Practical Conference «Science, Development and the Latest Development Trends»,*

Sept., 06-09th, 2022. Paris, France. 2022. Pp. 316-318 [Терехова, Чень, Чжан, Лю 2022а, с. 316-318].

Структура квалификационной работы магистра. Наша квалификационная работа магистра состоит из введения, списка использованных сокращений, трех глав (глава 1 раскрывает теоретические и методологические основы нашего исследования топонимов; глава 2 содержит сравнительный полипарадигмальный анализ топонимов английского и русского языка как подсистем (ЛСП); глава 3 посвящена изучению особенностей и способов перевода топонимов с английского языка на русский), которые сопровождаются выводами к ним, заключения, резюме на украинском и английском языках, списка использованной литературы, списка источников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СОКРАЩЕНИЙ

ЛСВ – лексико-семантический вариант,

ЛСГ – лексико-семантическая группа,

ЛСП – лексико-семантическое поле,

СМП – семантическая микропарадигма,

ФСП – функционально-семантическое поле,

ЯО – язык оригинала,

ЯП – язык перевода,

англ. – английское (слово),

араб. – арабское (слово),

рус. – русское (слово),

туркмен. – туркменское (слово)

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОДСИСТЕМЫ ТОПОНИМОВ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ И СПОСОБОВ ИХ ПЕРЕВОДА

Как справедливо отмечает С.Н. Басик, топонимы – это лексика, которая находится на стыке нескольких отраслей науки, которые ее используют, поэтому ей свойственна маргинальность, как следствие ее «междисциплинарного» характера [Басик 2006]. Тем не менее, все соответствующие отрасли науки (геология, география, аграрное дело, экология, история, социология, астрономия, военное дело, навигация, логика и др.) используют языковые единицы, которые функционируют в языке по его единым законам, что и позволяет их систематизировать как относительно гомогенную подсистему языка – топонимы.

1.1. Термин *топоним* и его содержание в лингвистике и переводоведении

Топоним – это языковая единица, которая называет географический объект; это географические названия. Топонимы как предмет лингвистики изучаются в рамках *топонимики* (*топономастики*), науки о топонимах, которая составляет раздел *ономастики*, науки об именах собственных [Басик 2006; Ярцева 1990, с. 347; 515-516; www.wikipedia.org/]. Топонимы – это один из видов констант в языке, согласно определения Ю.С. Степанова [Степанов 2001].

Ввиду маргинальности отраслей использования топонимов, нет единого мнения исследователей по поводу границ использования данного термина. В частности, если относительно географических номинаций на планете Земля мнение исследователей однозначно, то дискуссионным остается вопрос о

включении в число топонимов названий небесных тел, неровностей на их поверхности, фрагментов их поверхности. Ввиду этого предлагаем различать узкое и широкое понимание термина *топоним*. В узком понимании *топонимы* – это наименования географических объектов (горных массивов, рек, морей, океанов, плато, ущелий, пустынь; стран, регионов, городов, сел и т. д.), расположенных на Земле. В этом значении синонимом к термину *топоним* выступает наименование *географическое название*. В широком понимании *топонимы* – это номинации небесных тел, природных и социально созданных объектов на их поверхности.

Следует также отметить, что термины *топонимика* и *топонимия* не являются синонимичными: *топонимия* – совокупность географических наименований некоторой территории [www.wikipedia.org/] – это предмет изучения науки *топонимики*.

Не менее важно различать *топонимы* и географические термины. Топонимы как единицы языка называют географические объекты, а географические термины – обозначают географические понятия [Карпенко 1970, с. 36; Курилович, 1962, с. 252], составляющие главные знания процессов, явлений и т. д., происходящих на поверхности Земли или в ее недрах, а также на поверхности или в структуре других небесных тел. В то же время, как совершенно справедливо отмечает Ю.А. Карпенко, употребление топонимов возможно и в функции термина. «Ни по распространению, ни по семантической емкости географические термины не являются однородными. Наиболее распространенные из них обычно и наиболее всеобъемлющие, наиболее абстрактные: они группируют географические явления лишь по немногим признакам, часто только по одному, абстрагируясь от остальных признаков» [Карпенко 1970, с. 36-37].

К числу топонимов в данной работе относим номинации географических объектов, представленные в картографии (названия водоемов, ландшафтных поверхностей; государств, их структурных составляющих, населенных пунктов; топониместические номинации).

Основоположники топонимики как раздела ономастики, изучающего географические номинации (В.А. Никонов, А.И. Попов, Е.М. Поспелов, Э.М. Мурзаев, В.А. Жучкевич, В.П. Нерознак и др.) справедливо предлагают считать основными группами топонимов ойконимы, гидронимы, оронимы и космонимы, которые относятся как к макротопонимии, так и микротопонимии [Никонов 1965; Попов 1965; Поспелов 1971; Мурзаев 1974; Жучкевич 1980; Нерознак 1983; 1990, с. 516].

Традиционными классификациями топонимов являются группирование их по составу (различают однословные топонимы, топонимы-словосочетания, топонимы-фразеологизмы) и по происхождению (а именно: 1) топонимы, которые сформировались естественным путем, в процессе исторического развития языка и социума; 2) тенденциозно, сознательно созданные, несущие в себе идеологические, социальные, исторические оттенки значения (см. подробнее о классификациях топонимов в пп. 1.3., 2.1)).

Таким образом, топонимы включают в себя различные группы географических и административно-территориальных номинаций, а также топонимические наименования. Географические термины выступают своего рода классифицирующими признаками для топонимов (см. подробнее о классификации топонимов в пп. 2.1), на основе которых все топонимы объединяются в языке в подсистему. Поскольку топонимы выполняют номинативную функцию в языке (прежде всего), оптимальной моделью их систематизации считаем ЛСП.

1.2. Лексико-семантическое поле как оптимальная модель систематизации топонимов русского и английского языков

Наименования географических объектов, как известно, могут состоять из одного или нескольких слов, но при этом они, подобно фразеологизмам, рассматриваются как единая неделимая языковая номинация, которая имеет

общее категориальное значение – «наименование географического, административного или топонимического объекта на карте», выступает в функции имени существительного (единое наименование), выполняет одну, единую синтаксическую функцию. Вот почему для систематизации топонимов следует использовать модель ЛСП, а не функционально-семантического поля (далее – ФСП).

Первыми в лингвистике изучение лексики с помощью модели семантического поля (в частности, ЛСП) предложили К. Бюлер [Бюлер 2001], Дж. Трир [Trier 1931; 1968], Г. Ипсен [Ipsen 1924], В. Порциг [Porzig 1934]. В трудах этих ученых семантическое поле предлагается рассматривать как «совокупность языковых (гл. обр. лексических) единиц, объединенных общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное свойство обозначаемых явлений» [Кузнецов 1990, с. 380]. В работах указанных авторов рассматривается в основном семантический и отчасти морфологический аспекты изучения лексики как составляющих семантического поля. Позже Г.С. Щур, А.А. Уфимцева, В.Н. Караулов и др. разработали более детально теорию ЛСП, критерии систематизации и структурирования лексики в составе ЛСП [Щур 1974; Уфимцева 1961; Караулов 1976]. Дальнейшее развитие модели ЛСП на материале европейских и восточнославянских языков разворачивается в лингвистике в направлении отдельных групп лексики, объединенной преимущественно по тематическому принципу (ЛСП соматизмов, ЛСП фитонимов, ЛСП зоонимов, ЛСП пространственной лексики, ЛСП номинаций со значением «персона», ЛСП номинаций со значением «время» и др.). В этом плане изучение топонимов английского и русского языка долгое время осуществлялось в составе общих исследований семантической группы имен собственных.

В структуре ЛСП традиционно выделяют ядро и периферию. При этом в ядре выделяется центр ядра, содержащий доминанту ЛСП, и остальную ядерную зону, в которой расположены доминанты микрополей ЛСП и / или

доминанты лексико-семантических групп (ЛСП) в их составе. В структуре периферии рассматривают ближнюю и дальнюю периферию. Для многих ЛСП дальняя периферия не имеет четких границ: это маргинальная зона ЛСП, содержащая переходные моменты поля: лексемы, расположенные в ней, своими другими / другим значением (в случае полисемии) входят в состав других ЛСП. Такая же структура и у ЛСП топонимов в английском и русском языках, как свидетельствует наше исследование.

В 1980-1990х гг. исследования на основе модели семантического поля продолжились в направлении динамического изучения лексики, т. е. в речи, вследствие чего была предложена модель ФСП, в центре которой не обязательно находится лексема, а функционально-семантическая категория (например, у А.В. Бондарко находим ФСП модальности, ФСП дейксиса, ФСП темпоральности, ФСП аспектуальности, ФСП таксиса и т. д. [Бондарко 1981]). Безусловно, исследования лексики в динамическом аспекте позволяет определить много важных особенностей функционирования языковых единиц, однако данная модель исследования приемлема для разноуровневых языковых номинаций, а также для номинаций – разных частей речи. Топонимы, как было сказано выше, – это однородная семантическая группа, в составе которой даже многосложные номинации рассматривают как равноценные лексемам-топонимам, вследствие чего для их изучения приемлема все же модель ЛСП.

1.3. Изучение топонимов и их перевода в диахронии и синхронии

Интерес к топонимам как языковым единицам указательной семантики известен с древних времен. В Египетском царстве, Арабском Халифате, Древней Греции и Древнем Риме, а также в других древнейших государствах, для ориентации в большом пространстве (в пустыне, на море и т. д.) использовали ориентиры звездных карт, созвездия, а для ориентации на меньших пространствах (в государстве, провинции и т. д.) – топонимы-номинации

рек, озер, ландшафтов; позже, с появлением крупных торговых и административных центров – использовались «приблизительные» указатели относительно их: *возле Рима, за Вифлеемом, в районе горы Синай, На побережье Галилейского моря, возле бухты Афродиты* и т. д. Наряду с этим использовались и топонимические указания, которые стали еще более популярными в эпоху средневековья, когда мореплавание и путешествия в отдаленные страны сухопутным путем (в Индию, Китай и др.) стали весьма популярными среди европейских и восточнославянских народов [www.britanica/; Семенец, Панасьев 1989; 1991].

В связи со все большим развитием административной структуры государств Европы и Азии в период классицизма, Реформации и Просвещения, а особенно в результате индустриализации Европы в XIX - начале XX века все более значимыми для социума становятся не только оронимы и гидронимы, но и ойконимы, урбанонимы, хоронимы и дромонимы. Все больше топонимических номинаций стали использоваться как профессионализмы в речи мореплавателей и воздухоплавателей (тем не менее, для британцев топонимические указания остаются в современном языке общеупотребительными (*north-east, south, south-west* и др.), даже уникальные английские «четвертинные» указания – англ. *north-north-west, south-south-east* и др., не характерные для русского языка. В то же время, все типы топонимических указаний – заимствования из голландского и немецкого языков, и в русском, и в английском языке, используются как профессионализмы: англ. морск., авиац. *Nord, Oost, West, Zuid-Oost, Nord-Nord-Oost* и др., рус. морск., авиац. *норд, ост, вест, зюйд-ост, норд-норд-ост* и др.).

Научное исследование топонимов как особого класса лексем в языке начинается в XIX столетии в связи с бурным развитием лингвистической географии в рамках ареальной лингвистики, ономастики, а позже, в XX веке – сопоставительной лексикологии и переводоведения. Первые исследования топонимов XIX века были сориентированы на определение семантических, морфологических и структурных их особенностей в европейских языках (см.

труды Ф. Палацкого, Ф. Миклошича, Э. Мука и др.), в русском языке и фольклоре (А.Х. Востоков, Ф.И. Буслаев, В.И. Даль и др.). В этой связи в XX столетии первоочередными задачами для исследователей становятся вопросы о более детальной классификации топонимов, а также их эквивалентности и способов перевода на европейские языки, в первую очередь, на естественные языки международного общения. Значительный вклад в развитие топонимики XX столетия внесли исследователи-лингвисты Н.Д. Арутюнова, В.Г. Гак, В.Д. Бондалетов, Ю.А. Карпенко, Н.М. Михеева, В.П. Нерознак, С.В. Перкас, Е.М. Поспелов, Г.В. Степанов, А.В. Суперанская, В.Н. Топоров, В.Н. Телия, С.Г. Тер-Минасова, В.Г. Томахин, О.С. Чеснокова, С.А. Яковлева, S. Matthews, M. Ramsey, A. Smith и др., переводоведы А.В. Фёдоров, В.Н. Комиссаров, Л.С. Бархударов, Т.А. Казаков, И.В. Корунец, В.И. Карабан, E. Nida, R. Jakobson, C.D. Ross, S. Basset-McGuire и др.

Соотнося и сопрягая свои исследования с новыми направлениями и теориями, преимущественно в рамках сравнительной типологии и лингвистического переводоведения, учёные разносторонне подошли к вопросу классификации топонимов. Помимо общепринятой тематической классификации (согласно которой топонимы разделяют на ойконимы, урбанонимы, хоронимы, оронимы, дромонимы, дримонимы, агроонимы и др.) [www.wikipedia.org], были предложены и другие принципы классификации географических названий. Рассмотрим их детальнее.

В 1920х гг. В.П. Семенов-Тянь-Шанский предложил различать 7 групп топонимов согласно критерия происхождения их номинаций. В частности, ученый предлагает различать такие классы топонимов: 1) названия топонимов, образованные от личных имён и прозвищ; 2) названия топонимов, образованные от наименований религиозных праздников; 3) топонимы, образованные от названий древних племен; 4) топонимы, произошедшие от названий языческого культа; 5) номинации топонимов, образованные от имён исторических личностей; 6) наименования географических объектов в честь некоторых событий и лиц; 7) топонимы, названные так по наименованию

типичных элементов ландшафта на той или иной территории [Семенов-Тянь-Шанский 1924; см. по Мартыненко 2018, с. 10]. Данная классификация тяготеет к буквальному и поморфемному переводу топонимов разных типов.

В 1930х гг. Р.Л. Рэмси предлагает комплексную, многоуровневую классификацию топонимов. По мнению исследователя, топонимы следует различать следующих типов: 1) топонимы-заимствования; 2) номинации топонимов, связанные с историей страны или ее региона; 3) топонимы, образованные от других типов собственных имен; 4) локативные номинации, детерминированные физической географией страны; 5) «субъективные» наименования, т. е. топонимы, образованные в результате социальной жизнедеятельности: религиозные, литературные и т. д. [Ramsey 1934; 1952]. Классификация Р.Л. Рэмси, с нашей точки зрения, дает больше оснований для применения транскрипции и транслитерации, а не только калькирования и буквального перевода к передаче номинаций топонимов на другие языки.

В середине XX века появилось несколько классификаций топонимов, выполненных в духе современных им передовым теориям и направлениям развития лингвистики и переводоведения. Так, Г.Р. Стюарт предложил психолингвистическую классификацию топонимов, выполнив ее в русле психолингвистики перевода Ж. Делила, М. Ледерер, Д. Селескович. По типу восприятия номинаций топонимы можно разделить на следующие группы: 1) описательные, 2) ассоциативные; 3) мемориальные; 4) притяжательные; 5) относящиеся к происшествиям; 6) рекомендательного характера; 7) перенесенные (кальки); 8) искусственные; 9) народно-этимологические; 10) ошибочные [Stewart 1954, с. 23; 1975].

Ссылаясь на классификацию американских топонимов, предложенную Г.Л. Менкеном [Mencken 1980], топонимы как универсальный класс слов можно подразделить на следующие группы: 1) топонимы, образованные от имен собственных или имеющие в своем составе имя собственное; 2) топонимы, образованные от других топонимов, топонимических терминов, с топонимическими формантами; 3) топонимы, связанные с названиями или

жизнедеятельностью национальных групп, меньшинств (как, например, в указанной классификации Г.Л. Менкена группа топонимов индейского происхождения на территории США [там же]); 4) топонимы-заимствования из других национальных языков (кроме национальных меньшинств данной страны); 5) топонимы, созданные на религиозной основе; 6) топонимы-описания; 7) топонимы, образованные от названий элементов природного комплекса страны; 8) топонимы-экзотизмы. Данная классификация отличается своей универсальностью и полнотой, по сравнению с данными ранее. Она не учитывает только топонимы-дублиеты.

В 1960х гг. наблюдается полемика исследователей разных стран по вопросу критериев классификации топонимов. Например, исследуя разные типы топонимов, А.В. Суперанская и А.И. Попов выступают против калькирования топонимов, указывая на то, что этот путь словообразования приводит к ошибочным результатам [Суперанская 1962, с. 151; Попов 1965]. В работах В.А. Никонова находим подобную научную позицию: топонимы необходимо создавать на основе существующих в языке топонимических формантов [Никонов 1965]. Эта точка зрения весьма важна для переводческой практики, потому что она указывает «путь» переводчикам-практикам, как переводить топонимы: это должен быть буквальный перевод или комплексная трансформация с учетом переводческой транслитерации / переводческой транскрипции, адаптированной к нормам ЯП. В этом усматриваем проявление доминирующей в 1960-1970-е гг. американской школы перевода с предложенной ее представителями (J.V. Casagrande, E. Nida [Nida 1964], R. Jakobson [Якобсон 1985] и др.) лингвистикой перевода.

В конце XX – первых декадах XX века исследователи все больше внимания уделяют разработке новых техник перевода, изучению способов перевода, приемлемых к определенным группам лексических единиц, в т. ч. и топонимов. Так, Т.А. Казакова рассматривает виды трансформаций при переводе, лексические приемы перевода, стилистические приемы перевода (в частности, приемы перевода метафорических и метонимических языковых

единиц) с английского языка на русский [Казакова 2008, с. 50-152; 237-272], которые также следует учитывать при переводе топонимов разных видов. Автор относит топонимы к «единицам нестандартной зависимости в тексте» [Казакова 2008, с. 50], характеризует значение языкового, культурологического и психологического факторов в переводе [там же].

Значительное внимание вопросам перевода различных типов языковых единиц (в т. ч. и имен собственных, топонимов) с английского языка на русский уделяет в своих трудах А. Паршин. По мнению исследователя, в переводческой практике при передаче имен собственных нужно использовать эквивалентный перевод, следовать языковой традиции ЯП, а при отсутствии соответствий применять переводческие трансформации [Паршин 2000].

Передаче имен собственных разных типов уделяют внимание в своем учебном пособии по теории перевода Ю.В. Пиввуева и Е.В. Двойнина. Авторы предлагают ряд ценных положений, которыми должен руководствоваться переводчик при передаче топонимов с английского языка на русский [Пиввуева, Двойнина с. 261-265]

1.4. Методика изучения топонимов и способов их перевода с английского языка на русский

Для проведения нашего исследования, как было указано во введении, была использована методика сопоставительного полипарадигмального анализа. Разработанная в первой декаде XXI века, она приемлема для комплексного, разностороннего сопоставительного исследования языковых единиц (см., например, работы С.И. Тереховой [Терехова 2012; Terekhova 2010 и др.], Н.Д. Ткаченко, Н.И. Жабо, Н.Ю. Тодоровой, Ню Чжень и др.), а также для переводческого анализа [Терехова 2005; Avdonina, Zhabo, Valeeva, Terekhova 2016 и др.]. Вместе с тем, наша методика исследования зиждется на традиционно выделяемых группах методов комплексных исследований –

общенаучных, собственно лингвистических и переводоведческих [Степанов 1998] и принципах анализа лексем и их лексической семантики [Уфимцева, Степанов 1986; Уфимцева 1988].

Сопоставительный полипарадигмальный анализ является разновидностью комплексных методик исследования языковых единиц, явлений и процессов, в т. ч. и в переводе. О необходимости использовать лингвистический анализ в переводе акцентировали Р.Якобсон [Якобсон 1985], Ю. Найда [Nide 1959; 1964], С. Табер [Nide, Taber 1964], С. Басснетт-Макгайр [Bassnett-McGuire 1980], В.И. Карабан, А.В.Федоров, В.Н. Комиссаров и др.

В результате сопоставительного анализа можно более точно определить особенности ЯО и ЯП и, как следствие, выполнить более правильный, полноценный адекватный перевод. Таким образом сопоставительный, а еще лучше – типологический анализ, как указывает С.И. Терехова, является основой совершенного, профессионально выполненного перевода [Терехова 2002, с. 484-490].

Базовая модель сопоставительного полипарадигмального анализа предполагает 3 этапа исследования: 1) этап концептуально-семантического анализа; 2) этап собственно языкового анализа, на котором исследуются лексико-грамматические и функционально-семантические особенности языковых единиц; 3) дополнительный этап психолингвистического анализа. Также для проведения более точного исследования предполагается приобщиться к необходимым данным междисциплинарного подхода [Терехова 2012, с. 89-101]. На сегодня существует несколько модификаций данной процедуры сопоставительного полипарадигмального анализа. В зависимости от целей, задач и специфики материала исследования он был дополнен лингвокогнитивным и идеографическим анализом (Н.Ю. Тодорова), структурно-семантическим (Н.И. Жабо), лингвокультурологическим (Н.Д. Ткаченко). При этом также этап собственно языкового анализа мог быть дополнен семантико-стилистическим анализом (Ню Чжень, Линь Нань, Н.И. Жабо). Во всех указанных выше исследованиях моделью систематизации

фактического материала была модель ФСП. В нашем исследовании топонимы русского и английского языков систематизированы как ЛСП, что было мотивировано выше (см. пп. 1.2). В связи с этим с учётом специфики материала нашего исследования за основу проводимого нами анализа мы берём базовую модель методики сопоставительного полипарадигмального анализа С.И. Тереховой, внося следующую модификацию в процедуру: этап собственно языкового анализа включает в нашей работе структурно-семантический, элементы лексико-грамматического и семантико-стилистического анализа, а также дополнительно в публицистических текстах исследуются функционально-семантические особенности топонимов с целью определения оптимальных способов их перевода. Психолингвистический анализ как дополнительный этап проведения исследования был выполнен на материале ассоциативных словарей английского [EWAD 1970] и русского [Караулов 2004, 1] языков как источник изучения дополнительных семантических коннотаций рассматриваемых нами языковых единиц. На основе результатов описанного выше сопоставительного полипарадигмального анализа были определены оптимальные эквиваленты и способы передачи исследуемых топонимов с английского языка на русский с учётом их функциональных особенностей в контексте (на материале публицистических текстов Интернет-сайтов www.bbc.com, www.yahoo.com). При этом также были изучены функции топонимов в контекстах, от чего также зависит выбор оптимального варианта их перевода.

Таким образом, процедура нашего исследования была следующая:

- 1) изучение научной литературы по теме нашего исследования и подбор фактического материала для него;
- 2) систематизация и структурирование топонимов в виде ЛСП, их классификация;
- 3) концептуально-семантический этап полипарадигмального анализа;
- 4) этап собственно языкового и психолингвистического видов анализа в рамках сопоставительного полипарадигмального исследования;

5) переводческий анализ фактического материала исследования, выбор переводческих трансформаций / буквального / семантического перевода для данных контекстов употребления топонимов английского языка при передаче их на русский язык. При этом были приняты во внимание и микроконтекст, и макроконтекст в переводе.

Таким образом, в рамках сопоставительного полипарадигмального анализа были разносторонне изучены топонимы английского языка, их эквиваленты в русском языке и способы их перевода с английского языка на русский.

Выводы к главе 1

Топонимы являются одними из наиболее частотно используемых типов языковых единиц. Топонимы рассматриваем как языковые единицы, обозначающие наименования географических объектов, административных объектов, занесенных на географические и административно-политические карты, а также топонимические репрезентации (т. е. номинации сторон света и относительно сторон света).

Изучение топонимов лингвистами активно началось в XIX веке в связи с развитием ареальной лингвистики и картографирования. В основном были исследованы их лексические и морфологические особенности в наиболее распространенных европейских и восточнославянских языках. В XX веке в связи с освоением новых регионов, их административно-территориальным развитием интерес исследователей к топонимам не уменьшается. В связи с развитием новых лингвистических парадигм исследования и формированием переводоведения как отдельной отрасли научных знаний возникает все большая необходимость всестороннего, комплексного исследования не только «статичных» характеристик топонимов (их семантических, стилистических, словообразовательных и др. особенностей), но и «динамичных», т. е.

особенностей их функционирования в речи. Поэтому все большее значение исследователи придают изучению возможностей и способов перевода топонимов на наиболее распространенные в мире языки, в первую очередь, на языки международного общения.

Для всестороннего изучения особенностей топонимов в английском и русском языках, а также способов их перевода с английского языка на русский была разработана процедура сопоставительного полипарадигмального анализа, включающая 5 этапов. Для изучения оптимальных способов перевода топонимов используется микро- и макроконтекст.

ГЛАВА 2

ГЛАВА 2. ТОПОНИМЫ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ КАК ПОДСИСТЕМЫ

Изучение однородных лексических подсистем принято осуществлять, структурируя лексемы в виде ЛСП. Не исключение в этом и подсистемы топонимов английского и русского языков. Ссылаясь на разработки В.Г. Гака, Ю.А. Карпенко, Г.В. Степанова, В.Н. Топорова, В.П. Нерознак, В.А. Никонова, С.И. Тереховой, И.А. Мартыненко, О.С. Чесноковой и др., рассмотрим ЛСП топонимов в сопоставляемых нами языках и определим критерии их систематизации.

2.1. Общая характеристика лексико-семантического поля «топонимы / toponyms» в русском и английском языках. Критерии систематизации

ЛСП топонимов представляет собой относительно открытую подсистему структурно и семантически упорядоченных номинаций – названий географических объектов, среди которых (1) по критерию происхождения можно выделить исконные номинации, заимствованные, (2) по распространенности их функционирования: интернационализмы, общеупотребительная литературная лексика, стилистически и социально маркированные лексемы, слова-реалии, редкостная лексика. Поскольку ЛСП топонимов имеет традиционную структуру – ядро :: периферия, то наиболее распространенные, нейтральные лексемы наиболее общей семантики, исконные по происхождению, расположены в зоне ядра, а остальные – размещены на уровнях близкой и дальней периферии.

ЛСП топонимов английского и русского языков имеет сегментно-

ярусную структуру. Это значит, что помимо деления на ядро и периферию в его полевой структуре можно выделить ряд сегментов:

1) микрополе «географические названия», куда входят ЛСГ «номинации водных ресурсов», ЛСГ «номинации земельных ресурсов», ЛСГ «номинации воздушного пространства»;

2) микрополе «административно-территориальные номинации», в составе которого представлены ЛСГ «наименования государств и их административно-территориальных объединений», ЛСГ «наименования округов, штатов, республик, областей в государстве», ЛСГ «номинации городов и других населенных пунктов»;

3) микрополе «топография живых существ». Последнее микрополе выделяется ввиду развития анатомической топографии как раздела медицины. Поскольку наша квалификационная работа посвящена географическим названиям, этот сегмент топографической лексики мы не включаем в наше исследование топонимов.

Согласно (3) частеречного критерия исследуемые топонимы включают однословные номинации - имена существительное, а также именные сочетания (в большей мере распространенные в английском языке в виде именных кластеров (*accindetic noun clasters*) [Korunets 2000, с. 311-348]), которые функционирует в английском и русском языках как единые номинации объектов и на этой основе могут быть отнесены к анализируемым нами ЛСП.

По категориально-тематическому критерию (4) топонимы сопоставляемых языков можно разделить на две группы картографирования: 1) географические номинации; 2) административно-территориальные номинации топонимов. Поскольку основным интегральным признаком всех топонимов является значение «географическое название», мы разделяем данное ЛСП на микрополя собственно географических номинаций и административно-территориальных; данные типы номинаций топонимов входят в ЛСГ в составе рассматриваемых ЛСП, выделяемых по основному, семантическому признаку. Другие охарактеризованные выше критерии были учтены, во-первых, при

отборе анализируемых лексем в состав ЛСП топонимов, и, во-вторых, при структурировании парадигм топонимов в составе ЛСП «топонимы / toponyms».

Таким образом, каждое микрополе в составе ЛСП топонимов включает множество лексико-семантических групп (далее – ЛСГ) и более мелких парадигм топонимов в их составе (синонимические ряды, антонимические пары и т. д.), которые сформированы на основе (4) предметно-семантической соотнесенности. Вслед за Н.Д. Ткаченко [Ткаченко 2020, с. 82-83] мы используем в нашей работе для систематизации топонимов в виде ЛСП их общепринятую денотативно-семантическую классификацию, а именно – в более глобальном ее виде: выделенные Н.Д. Ткаченко ЛСГ (например: 1) ЛСГ номинаций гор (оронимов), 2) ЛСГ номинаций лесов (дримонимов), 3) ЛСГ номинаций равнин, долин, степных зон и т. п., 4) ЛСГ номинаций геоструктурных слоев – в составе микрополя «номинации земельных ресурсов», а также 5) ЛСГ номинаций континентов (ипиронимов), 6) ЛСГ названий островов (ниссионимов). В составе микрополя «номинации водных ресурсов» (гидронимов) выделяем 7) ЛСГ номинаций рек (потамонимов), 8) ЛСГ названий озер (лимнонимов), 9) ЛСГ номинаций болот (гилонимов), 10) ЛСГ названий морей, океанов, заливов, проливов, 11) ЛСГ номинаций искусственных водоемов) в рамках нашего исследования рассматриваются как более мелкие парадигмы в составе названных выше ЛСГ.

Говоря об особенностях наполнения семантических парадигм в составе ЛСП топонимов английского и русского языков, следует отметить, что ЛСГ «номинации воздушного пространства» не настолько многочисленны в обоих сопоставляемых языках, что поясняется меньшим использованием воздушного пространства человеком, чем ресурсов земли и водного пространства (при этом количество номинаций для двух последних детерминировано географическим положением стран носителей английского и русского языков: искони морская держава Великобритания и сухопутно-морская РФ).

В структуре ЛСГ «номинации земельных ресурсов» особняком стоит многочисленная в обоих анализируемых языках ЛСГ номинаций искусственно

созданных территорий и пространств. Также к номинациям искусственно созданных территорий относим названия-фитонимы, номинации по роду занятий человека, объектные номинации, номинации по роду деятельности человека.

В составе микрополя «административно-территориальные номинации» представлено множество парадигм названий государств, номинаций административных подразделений стран, регионов (хоронимов), населённых пунктов (ойконимов): названия городов (актионимов), названия дорог (дромонимы и тропонимы), номинации улиц (годонимы), площадей (агоронимы), других урбанизированных сооружений (урбанонимы), в т. ч. и данных в честь выдающихся деятелей (антропонимы).

Такую структуру имеют ЛСП «топонимы / toponyms» в русском и английском языках. Это их «статическая» система, т. е. представленная в языке. Рассмотрим ее детальнее на уровне ЛСГ и, далее – «динамический» аспект изучения топонимов, а именно: какие функции выполняют топонимы в публицистических текстах, на основе которых выполнено наше исследование (см. [www.bbc.com, www.yahoo.com]).

2.2. Лексико-семантические группы топонимов и их специфика в сопоставляемых языках в свете теории эквивалентности

Среди множества номинаций в составе ЛСП топонимов в английском и русском языках имеются исконные наименования и заимствования из других языков, прямые и образные (переносные) номинации. Для всех рассматриваемых ЛСГ характерны в основном единичные наименования, синонимы встречаются только в отдельных случаях. Антонимия для рассматриваемых языковых единиц не характерна, хотя в некоторых парадигмах топонимов представлены оппозиционные отношения (например, среди топониместических номинаций), но это достаточно редкое явление для

географических названий. Некоторые топонимы получили чье название в честь выдающихся людей, событий в память о них и в их честь. Другие топонимы были созданы и в честь вымышленных героев, литературных персонажей, легендарных и фольклорных образов. Для номинаций в государствах Западной Европы и США также характерны топонимы библейского происхождения. В составе выделенных микрополей ЛСП топонимов можно видеть следующие ЛСГ:

2.2.1. Микрополе «географические названия» содержит следующие семантические микропарадигмы (далее – СП¹):

2.2.1.1. ЛСГ «номинации водных ресурсов». К ним относятся СМП «океаны», СМП «морья», СМП «реки», СМП «заливы, проливы, течения», СМП «озера, пруды, ставки, болота», СМП «водопады».

В составе данной ЛСГ основное количество топонимов – это исконные наименования, которые являются первичными, не переносными номинациями. Это относительно закрытые подгруппы лексики, что обусловлено экстралингвистическими факторами: изменение ландшафта происходит достаточно медленно, что обеспечивает «постоянство» в количественном и качественном составе данной ЛСГ. Вместе с тем, под влиянием экологических факторов, как известно (парниковые эффекты, разрушение озонового слоя, глобальное потепление, загрязнение и осушение водных ресурсов, сооружение плотин и ГЭС и др.), происходит изменение состояния природного комплекса, вследствие чего одни водоемы высыхают, другие же – наоборот, увеличиваются в объеме.

Это приводит к неприродно быстрой смене поверхности Земли и, соответственно, влечёт за собой смену некоторых наименований водоёмов. Например, вследствие обмельчания некогда морей (по данным картографии

¹ В нашем исследовании термин *семантическая парадигма* используется в широком смысле как «любое объединение лексем хотя бы по одному интегральному семантическому признаку». В составе микрополей представлены семантические парадигмы: ЛСГ, семантические ряды, оппозиции и другие СМП в составе ЛСГ.

середины XX века и ранее) – *Каспийского* и *Аральского* – теперь они превратились в море-озеро (каждое, данные картографирования начала XXI века), а некогда луга вдоль *Днепра* (первая половина XX века) вследствие преобразовательной деятельности человека затоплены искусственно созданными *Киевским морем* и *Кременчугским водохранилищем* (середина XX века). И, разумеется, это не единственные примеры. Подобным образом образуются искусственные пруды для осушения грунта в странах Европы и Северной Америки.

В составе данной ЛСГ наиболее «стабильны» номинации океанов:

- англ. *the Arctic Ocean* – рус. *Северный ледовый океан* (номинации исконные, прямые, нейтральные по стилистическим характеристикам),
- англ. *the Pacific Ocean / Pacific* – рус. *Тихий океан* (данные номинации исконные, стилистически не маркированные, в английском – прямая, в русском – переносная, метонимическая),
- англ. *the Indian Ocean* – рус. *Индийский океан* (исконные, прямые, нейтральные номинации, в честь полуострова Индостан и страны Индии),
- англ. *the Atlantic Ocean / the Atlantic* – рус. *Атлантический океан* (исконные, прямые, стилистически нейтральные номинации, в честь мифологической древней цивилизации атлантов и их легендарной страны – Атлантиды).

Как видим из данного перечня, в английском языке есть дублиеты: *the Pacific Ocean, the Pacific; the Atlantic Ocean, the Atlantic*. Краткие номинации – *the Pacific, the Atlantic* были введены в конце XX – начале XXI вв. Они предпочтительны в публицистике.

СМП «моря» в обоих сопоставляемых языках более многочисленны, они состоят из следующих групп номинаций:

- а) номинации-дублиеты: англ. *the Mediterranean Sea / the Mediterranean* – рус. *Средиземное море / Средиземноморье* (наименование мотивированно местоположением называемого объекта в обоих языках – «среди земель море», заимствовано из латинского языка, нейтральное, первичная номинация); англ.

the Caribbean Sea / the Caribbean – рус. *Карибское море / Карибы* (по одноименному названию островов; в обоих языках это первичная номинация, стилистически нейтральные наименования);

б) «цветные» моря: англ. *the Red Sea* – рус. *Красное море*, англ. *the Black Sea* – рус. *Черное море*, англ. *the Yellow Sea* – рус. *Жёлтое море*, англ. *the Sea of Marmara* – рус. *Мраморное море*. Данные номинации образованы в результате семантического переноса. Они стилистически нейтральные, исконные, переносные;

в) номинации в честь выдающихся людей: англ. *Bering Sea* – рус. *Берингово море*, англ. *Varents* – рус. *Баринцево море* – исконные, стилистически нейтральные;

г) номинации топонимов, образованные от других географических объектов: топонимическая номинация англ. *the North Sea*, «территориальные» номинации – англ. *the Baltic Sea* – рус. *Балтийское море*, англ. *the Caspian Sea* – рус. *Каспийское море*, англ. *the Sea of Okhotsk, the Sea of Japan* и др. Данные номинации нейтральные, исконные, стилистически не маркированные.

СМП «реки» включает специфические номинации-реалии, например: англ. *the Dnipro* – рус. *Днепр*, англ. *the Themis* – рус. *Темза*, англ. *the Nile* – рус. *Нил*, англ. *the Amazon* – рус. *Амазонка* и др. Эти топонимы исконные, стилистически нейтральные, не коннотированные. Особенностью данных номинаций в английском языке является обязательное употребление определенного артикля, как и с наименованиями морей и океанов.

СМП «заливы, проливы, течения» содержит не настолько однородный материал исследования, как рассмотренные выше СМП. Многие из топонимов данной парадигмы получили свое наименование в честь выдающихся мореплавателей, путешественников-первооткрывателей и других выдающихся людей. Например: англ. *the Bering Strait* – рус. *Берингов пролив*, англ. *the Strait of Magellan* – рус. *Магелланов пролив* и др., а также легендарных персонажей: англ. *the Bosphorus* – рус. *пролив Босфор* – согласно легенды, наименование пролива было дано по имени Ио, дочери одного из самых древних

царей Аргоса в Греции. Будучи возлюбленной Зевса, Ио вынуждена была убегать от гнева его супруги Геры этим водным путем, превращенная Зевсом в белую корову. *Босфор* в переводе означает «коровий брод» [www.wikipedia.org/].

Значительное число топонимов этой группы были названы в соответствии с их расположением на той или иной территории, например: англ. *the Panama Channel* – рус. *Панамский канал* (от наименования государства Панама), англ. *the Florida Current* – рус. *Флоридское течение* (по местоположению – штат Флорида, США) и др.

Ряд номинаций данной СМП получили свое название по своим физическим и другим характеристикам. Например: англ. *the English Channel* (английская номинация мотивирована местоположением канала) – рус. *Ла-Манш* (в русском языке – наименование заимствовано из французского языка, что в переводе означает «узкий рукав» [www.wikipedia.org/]), англ. *the Strait of Gibraltar* – рус. *Гибралтарский пролив* – данный топоним имеет смешанную мотивацию: в переводе с арабского языка Гибралтар означает «гора Торика», а Торик – это имя выдающегося полководца, возглавившего вторжение арабов на Пиринеях [www.wikipedia.org/] и др.

С наименованиями заливов, проливов и течений в английском языке употребляется определенный артикль *the*; исключение составляют топонимы англ. *San Francisco Bay* (рус. *залив Сан-Франциско*), *Hudson Bay* (рус. *Гудзонов пролив*).

Топонимы в составе СМП «озера» имеют подобную мотивацию, что и наименования проливов, заливов, течений и каналов, например: англ. *Lake Victoria* – рус. *озеро Виктория* – названо в честь британской королевы Виктории, англ. *Lake Huron* – рус. *озеро Гурон* – наименование дано в честь индийского племени в Северной Америке; англ. *Lake Michigan* – рус. *озеро Мичиган*, англ. *Lake Illinois* – рус. *Иллинойс* – номинации, данные в честь индийских племен Северной Америки, проживающих в средние века на территории нынешнего штата Мичиган, США. Англ. *Lake Ontario* – рус. *озеро*

Онтарио – по местоположение возле одноимённого города в Канаде. Заметим, что с наименованиями единичных озёр в английском языке артикль не употребляется, в то время как с наименованиями систем озёр его употребление обязательно (например, англ. *the Great Lakes* – рус. *Великие Озера*, англ. *the Seliger* – рус. *озеро Селигер* и др.). Данные номинации-топонимы являются специфическими словами-реалиями, которые несут в себе национально-культурный компонент семантики. Эти наименования исторически и национально-культурно мотивированы.

2.2.1.2. ЛСГ «номинации земельных ресурсов». ЛСГ «земля» в сопоставляемых языках представлено следующими парадигмами СМП: «континенты», «острова», «ландшафты».

Номинации в составе СМП «континенты» в английском языке употребляются без артикля. Они могут сочетаться с топонимическими указаниями в обоих сопоставляемых языках. Например: англ. *North Africa* – рус. *Северная Африка*, англ. *South America* – рус. *Южная Америка*, англ. *Easten Asia* – рус. *Восточная Азия*, англ. *West Europe* – рус. *Западная Европа* и др.

Топонимы, называющие острова, в английском языке употребляются с артиклем. Среди них, как и в составе СМП наименований водоёмов, есть прямые и переносные номинации, например: англ. *the Azores* – рус. *Азорские острова*, англ. *the British Isles* – рус. *Британские острова*, англ. *the Falkland* – рус. *Фолклендские острова* – прямые номинации, англ. *St. Helena Island* – рус. *остров Святой Елены*, англ. *Easter Island* – рус. *Остров Пасхи* – переносные. Как видно, среди топонимов-номинаций островов есть наименования, мотивированные ещё древнегреческими названиями (*Претанские острова* – *Британские острова*), местоположением – от названия пролива между двумя крупнейшими островами в составе архипелага (*Фолклендские острова*), в соответствии с днем открытия (*остров Святой Елены*). Топонимы данной СМП являются исконными, стилистически нейтральными, оценочно и эмоционально-экспрессивно не маркированными.

СМП «ландшафты» имеет в своём составе следующие группы топонимов: «горные массивы, плато» и «долины и равнины». Данные номинации эксплицируют понятия физической географии – они отображают качество земной поверхности. Большинство из них получили свои наименования по местоположению. Например: англ. *the Crimean Mountains* – рус. *Крымские горы*, англ. *the Tibetan Plateau* – рус. *Тибетское нагорье*, англ. *the Caucasian Mountains* – рус. *Кавказские горы*, англ. *the Mexican Plateau* – рус. *Мексиканское нагорье*, англ. *the East European Plain* – рус. *Восточно-Европейская равнина*, англ. *the Arabian Desert* – рус. *Аравийская пустыня* и др. Вместе с тем, есть ряд наименований, этимология которых не настолько ясно выражена, например: англ. *the Sahara / the Sahara Desert* – рус. *пустыня Сахара* (от араб. Эс-Сахра-ль-Кубра [www.wikipedia.org]), англ. *the Grand Canyon* – рус. *Большой Каньон* (наименование мотивировано размером), англ. *the Kara-Kum* – рус. *пустыня Кара-Кум* (от туркмен. *Garagum* «черный песок»), англ. *the Alps* – рус. *Альпы* и др.

Некоторые номинации данной группы в составе СМП «ландшафты» характеризуются образностью, метафоричностью. Например: англ. *Death Valley* – рус. *Долина Смерти*, англ. *Monument Valley* – рус. *Долина монументов*, англ. *the Valley of the Kings* – рус. *Долина Царей* и др. Как видим, некоторые номинации долин в английском языке употребляются без артикля *the*. Остальные номинации в составе рассматриваемой СМП употребляются с определённым артиклем; исключение составляют только единичные наименования гор, пиков, как, например: англ. *Mount Vesuvius* – рус. *Везувий*, англ. *Mount Everest* – рус. *Джомолунгма / Эверест*, англ. *Goverla* – рус. *Говерла* и др. Для английских топонимов СМП «ландшафты» в большей мере свойственно наличие дублетных форм, чем русскому языку. Для рассмотренных выше ЛСГ дублеты для топонимов русского языка не характерны.

Таким образом, рассмотренные репрезентации номинаций-топонимов английского языка – это в основном двух- и трехкомпонентные именные кластеры (two-, three-componental asyndetic substantival clusters [Korunets' 2002,

с. 227-237])).

2.2.1.3. ЛСГ «номинации воздушного пространства». Данная группа топонимов в наши дни представлена в основном номинациями, которые используются в воздухоплавании и космонавтике и внесены в географические карты небесной сферы. Это названия небесных тел и созвездий. В древние времена и в средние века ввиду отсутствия развитой лоции именно их использовали мореплаватели и путешественники для того, чтобы не сбиться с курса на большом пространстве – в море, пустыне и т. д., при переходе на большие расстояния.

В составе этой ЛСГ выделяем СМП «небесные тела» и СМП «созвездия». Например, к СМП «небесные тела» относятся такие наименования планет, как: англ. *Earth* – рус. *Земля*, англ. *Mars* – рус. *Марс*, англ. *Venus* – рус. *Венера*, англ. *Saturn* – рус. *Сатурн*, англ. *Mercury* – рус. *Меркурий*, англ. *Jupiter* – рус. *Юпитер*, англ. *Neptune* – рус. *Нептун*, англ. *Pluto* – рус. *Плутон*, англ. *Uranus* – рус. *Уран* и др., названия природных спутников, например: англ. *Moon* – рус. *Луна* (спутник Земли), англ. *Deimos*, *Fobus* – рус. *Деймос*, *Фобус* (природные спутники планеты Марс), англ. *Leda*, *Ganimed*, *Kallisto*, *Elara*, *Europe*, *Ananke* – рус. *Леда*, *Ганимед*, *Каллисто*, *Элара*, *Европа*, *Ананке* и др. (спутники планеты Юпитер, всего – 80 наименований), англ. *Ianus*, *Epimetei*, *Tephia*, *Encelard*, *Mimas* – рус. *Янус*, *Эпиметей*, *Тэфия*, *Энцелад*, *Мимас* и др. (спутники Сатурна, всего 83 номинации), англ. *Rosalinda*, *Belinda*, *Porcia*, *Miranda*, *Oberon*, *Titania*, *Bianco* – рус. *Розалинда*, *Белинда*, *Порция*, *Миранда*, *Оберон*, *Титания*, *Бианка* и др. (спутники планеты Уран, всего 27 наименований). В данную СМП также включены названия других небесных тел – звезд (англ. *Castor* – рус. *Кастор* (звезда в созвездии Андромеды), англ. *Titawin* – рус. *Титавин*, англ. *Mirach* – рус. *Мирах*, англ. *Mekbuda* – рус. *Мекбуда*, англ. *Tejat* – рус. *Теят* (звезды в созвездии Близнецов), англ. *Dubhe* – рус. *Дубхе*, англ. *Phecda* – рус. *Фекда*, англ. *Megrez* – рус. *Мегрец*, англ. *Alioth* – рус. *Алиот*, англ. *Alcor* – рус. *Алькор* (звезды в созвездии Большая Медведица) и др.), комет (англ. *Halley* – рус.

комета Галей, англ. *Encke* – рус. комета Энке, англ. *Biela* – рус. Биэлы и др. (короткопериодические кометы), англ. *Purdon de Kock* – рус. Кока – Параскевопулоса, англ. *Bennett* – рус. комета Беннетта и др. (долгопериодические кометы)), метеоритов (англ. *Tunguska meteorite* – рус. Тунгусский метеорит, англ. *Arizona meteorite* – рус. Аризонский метеорит и др.), астероидов и др.

СМП «созвездия» включает следующие номинации: англ. *the Chained Maiden* – рус. Андромеда, англ. *the Great Bear* – рус. Большая Медведица, англ. *the Great Dog* – рус. Большой Пес, англ. – рус. Весы, англ. *Charioteer* – рус. Возничий, англ. *Wolf* – рус. Волк, англ. *Miky Way* – рус. Млечный Путь и др. Среди данных типов номинаций значительное количество заимствовано из греческого и арабского языков, потому что именно эти культуры являются одними из самых древних, и именно они оставили после себя первые примеры картографирования небесной сферы. Данные номинации нейтральны по стилистическим характеристикам, но ввиду того, что они взяты в большинстве из древнегреческой мифологии и легенд стран Древнего Мира, им свойственна метафоричность, символичность, многие из них ассоциируются с историей и мифологией, например, *Марс* – бог войны, *Венера* – богиня любви и др.

2.2.2. Микрополе «административно-территориальные номинации».

В составе микрополя административно-территориальных репрезентаций представлены такие ЛСГ: «наименования государств и их административно-территориальных объединений», «наименования округов, штатов, республик, областей в государстве», «номинации городов и других населенных пунктов». Поскольку все топонимы этой подгруппы – имена собственные, они употребляются в английском языке без артикля (за исключением двусловных и многокомпонентных номинаций государств, но и здесь есть свои исключения: англ. *Great Britain, Northern Ireland, New Zealand, the Congo*). Важно отметить, что ввиду так называемой, официальности топонимов, принадлежащих данным ЛСГ, их номинации, представленные на административных картах мира, были

унифицированы еще в середине XX века, это наименования стран, их административно-территориальных частей (штатов, республик, провинций, областей) и их столиц и других наиболее крупных городов. Другие типы номинаций продолжают интенсивно изучать исследователи разных стран и в наши дни. Рассмотрим номинации указанных выше ЛСГ более детально, акцентируя на их структурно-семантических и семантико-стилистических особенностях.

2.2.2.1. ЛСГ «наименования государств и их административно-территориальных объединений» в большинстве были получены исторически, по месту поселения племен местного населения в прежние столетия, политических или завоевательных событий на тех или иных территориях, расположенных в данной местности. Например:

англ. *the USA* – рус. *США*,

англ. *Great Britain* – рус. *Великобритания*,

англ. *Italy* – рус. *Италия*,

англ. *Poland* – рус. *Польша*,

англ. *Hungary* – рус. *Венгрия*,

англ. *Ukraine* – рус. *Украина*,

англ. *China* – рус. *Китай*,

англ. *Greece* – рус. *Греция*,

англ. *Moldova* – рус. *Молдавия*,

англ. *Canada* – рус. *Канада*,

англ. *Spain* – рус. *Испания*,

англ. *France* – рус. *Франция* и др.

В нашей работе мы классифицируем названия государств по нескольким признакам, а именно:

- 1) по континентам, на которых данные государства расположены;
- 2) по уровню социально-политического развития;
- 3) по языковым группам резидентов данных стран.

Данные классификации соответствуют разделению на административно-территориальные части, указанные на административно-политических картах мира. Следуя дополнительному привлечению данных междисциплинарного подхода, мы считаем такое деление оптимальным и практически применимым во всех сферах социальной жизни.

По своим семантическим характеристикам топонимы данной ЛСГ нейтральны, стилистически и эмоционально-экспрессивно не коннотированные. В своей семантике они несут общее категориальное значение данной ЛСГ – «название государства», которое они конкретизируют территориальным расположением каждого, отдельно взятого государства. Очевидно, что в английском и русском языках многие из данных номинаций имеют одинаковый корень, но по своим аффиксам адаптированы к нормам языка, в котором употребляются.

Важно отметить, что данная ЛСГ характеризуется динамичностью своего развития. Ввиду политического и административного передела мира ввиду социально-политических событий в отдельных странах некоторые государства распадаются на несколько стран, тогда как другие – наоборот, объединяются. Поэтому появляются новые номинации государств, а старые – выходят из употребления, устаревают и архаизируются. Например:

англ. *Czechoslovakia* – рус. *Чехословакия* – государство западнославянских народов чехов и словаков, расположенное в Западной Европе, которое в конце XX века посредством референдума было разделено внутригосударственно на две страны – англ. *Czech Republic* – рус. *Республика Чехия / Чешская республика* и англ. *Slovakia* – рус. *Словакия*;

англ. *Federal Republic Yugoslavia* – рус. *Федеративная республика Югославия* – государство Юго-Восточной Европы, которое расположено на Балканском полуострове (в западной его части), в котором вместе проживали до 1990-х гг. два народа, его населяющие, образуя в его составе две республики – Боснию и Герцеговину. В результате политических преобразований в 1995 году это государство изменило свое название на англ. *Bosnia and Hercegovina* –

рус. *Босния и Герцеговина*. В дальнейшем оно преобразовалось в в единое государство, в составе которого выделяются два региона – Мусульманохорватская федерация и Республика Сербская [www.wikipedia.org];

англ. *USSR / Soviet Union / Union of Social Soviet Republics / Soviets* – рус. *СССР / Советский Союз / Союз Советских Социалистических Республик / Советы* – большое государство в Евразии, занимающее территорию от границ Западной Европы до Тихого океана на востоке, которое в результате перестройки 1985-1991 гг. распалось на 15 самостоятельных государств (бывших республик СССР), которые вскоре объединились в англ. *UIS – Union* – рус. *СНГ – Союз Независимых Государств*. Среди указанных номинаций все, кроме англ. *Soviets* – рус. *Советы*, – нейтральные, официальные наименования государств, в то время как англ. *Soviets* – рус. *Советы* – стилистически маркированные; так в прессе, особенно бывшего капиталистического лагеря государств Северной Америки и Западной Европы называли с некоторой неприязнью бывший СССР;

англ. *the European Union / the EU* – рус. *Европейский Союз* – объединение государств Западной Европы, которое появилось в результате подписания Маастрихтского договора между странами Западной Европы в 1993 году. Теперь топоним *ЕС* употребляется в прессе и официальных документах даже чаще, чем наименования самих стран – членов ЕС.

Таким образом, номинации государств отличаются, с одной стороны, константностью, следованием традициям народа, который имеет такое название страны, его истории и культуры. А с другой стороны, вследствие экстралингвистических факторов названия государств в процессе исторического развития меняются: одни из них устаревают, выходят из частотного употребления в повседневной жизни ввиду их непотребности, а на их место приходят новые, соответствующие новым тенденциям современной жизни государств и их народов. Топонимы данной ЛСГ характеризуются некоторой унифицированностью, «стабильностью» сферы их употребления, частотностью употребления в речи разных сословий и слоев общества. Эти

топонимы нейтральны, стилистически не маркированные (за редким исключением в разговорной речи или в публицистических текстах). По структуре они простые, реже – дву- и трех- и (крайне редко) четырехкомпонентные.

2.2.2.2. ЛСГ «наименования округов, штатов, республик, областей в государстве» имеют те же лингвальные характеристики, что и топонимы – номинации государств: они стилистически нейтральны, эмоционально и экспрессивно не маркированные, моносемантичны. Значение этих слов сводится к их категориальной семантике – все они называют составляющие части территории государств. По семантической структуре все они – моносемы. Эта общая семантика в анализируемых здесь номинациях регионов стран детализируется, индивидуализируется указанием на местоположение самого региона на географической карте и / или на территории государства. По своей структуре данные номинации преимущественно однокомпонентные. Некоторые из них имеют дублетные формы, что преимущественно обусловлено историческим развитием данного региона.

Например: англ. *Alabama* – рус. *Алабама* (штат в США);

англ. *Ohio* – рус. *Огайо* (штат в США);

англ. *Virginia* – рус. *Вирджиния* (штат в США);

англ. *Alaska* – рус. *Аляска* (штат в США);

англ. *California* – рус. *Калифорния* (штат в США);

англ. *Colorado* – рус. *Колорадо* (штат в США);

англ. *Florida* – рус. *Флорида* (штат в США);

англ. *Ontario* – рус. *Онтарио* (провинция в Канаде);

англ. *Quebek* – рус. *Квебек* (провинция в Канаде);

англ. *New Scotland* – рус. *Новая Шотландия* (провинция в Канаде);

англ. *Assam* – рус. *Ассам* (штат в Индии);

англ. *Andhra Pradesh* – рус. *Андхра-Прадеш* (штат в Индии);

англ. *Crimea* – рус. *Крым* (автономная республика в Украине,

аннексированная в данное время РФ) и др.

Следует отметить, что номинации областей в Украине и РФ отличаются по своей структуре и форме от названий штатов и округов других государств. Если в перечисленных выше номинациях указывается только однословное (реже бывают также двукомпонентные и многокомпонентные номинации) название, то в украинских, белорусских и русских наименованиях областей указывается также слово *область*, а само название области дается в форме имени прилагательного, например:

англ. *Vinnytska oblast' (region)* – рус. *Винницкая область (Украина)*;

англ. *Kyivs'ka oblast' (region)* – рус. *Киевская область (Украина)*;

англ. *Poltavs'ka oblast' (region)* – рус. *Полтавская область (Украина)*;

англ. *Kharkivs'ka oblast' (region)* – рус. *Харьковская область (Украина)* и

др. В указанных номинациях очевидно расхождение во флексиях. Это связано с тем, что названия украинских областей с момента введения в 1990х гг. в Украине украинского государственного языка были переведены на английский язык с украинского, не с русского, как это было ранее.

Данная группа номинаций-топонимов также характеризуется динамичностью. Применительно к рассматриваемым номинациям из категории «названия республик в составе страны» в категорию «названия государств» в 1990х гг. попали топонимы-наименования бывших республик СССР, которые теперь относятся в системе топонимов к ЛСГ «наименования государств и их административно-территориальных объединений». Например:

англ. *Ukraine* – рус. *Украина* (государство в центральной части Европы);

англ. *Kazakhstan* – рус. *Казахстан* (государство в Средней Азии);

англ. *Uzbekistan* – рус. *Узбекистан* (государство в Средней Азии);

англ. *Azeybarzhan* – рус. *Азейбарджан* (государство в Средней Азии);

англ. *Georgia* – рус. *Грузия* (страна на южном побережье Черного моря; имеется также омонимичное название штата в США);

англ. *Belorussia / Belarus* – рус. *Белоруссия* (государство, расположенное между РФ, Польшей и Украиной);

англ. *Latvia* – рус. *Латвия* (государство в Прибалтике) и др.

Таким образом, перечисленные выше номинации-топонимы обладают общим категориальным значением «часть страны / провинция / область и т. д., расположенная в ...», которое уточняется по местоположению каждой страны индивидуально для всех топонимов этой группы. Их стилистические характеристики нейтральны, эмоционально, экспрессивно и стилистически топонимы данной группы не маркированы. Для ряда номинаций частей государства характерны устойчивые ассоциации, обусловленные в основном историческими фактами или направлением экономического развития страны. Например: *Грузия – вино, Узбекистан – хлопок, Украина – война, Белоруссия – картофель, Латвия – янтарь* и др.

2.2.2.3. ЛСГ «номинации городов и других населенных пунктов». В составе данной ЛСГ выделяются такие СМП по принципу градации (т. е. по величине населенных пунктов):

1) столицы разных стран (например: англ. *Washington, D.C.* (столица США), англ. *Berlin* – рус. *Берлин* (столица Германии), англ. *Paris* – рус. *Париж* (столица Франции), англ. *Milano* – рус. *Милан*, англ. *Kyiv* – рус. *Киев* (столица Украины), англ. *Beijin* – рус. *Пекин* (столица Китая), англ. *London* – рус. *Лондон*, англ. *Helsinki* – рус. *Хельсинки* и др.;

2) крупные города (например: англ. *New York* – рус. *Нью-Йорк* (США), англ. *Montreal* – рус. *Монреаль* (Канада), англ. *St. Petersburg* – рус. *Санкт-Петербург* (РФ), англ. *Odesa* – рус. *Одесса* (Украина), англ. *Lviv* – рус. *Львов* (Украина), англ. *Nurnberg* – рус. *Нюрнберг* (Германия) и др.;

3) другие города (например: англ. *Poltava* – рус. *Полтава* (город в Украине), англ. *Polotsk* – рус. *Полоцк* (город в Белоруссии), англ. *Fightertown* – рус. *Файтертаун* (город в штате Калифорния, США), англ. *Luven* – рус. *Лёвен* (город в Бельгии), англ. *Biysk* – рус. *Бийск*, англ. *Vladimir* – рус. *Владимир*, англ. *Samara* – рус. *Самара*, англ. *Astrakhan'* – рус. *Астрахань*, англ. *Mezhdurechensk* – рус. *Междуреченск* (города в РФ), англ. *Regensburg* – рус. *Регенсбург*, англ.

Helmnitz – рус. *Хелмниц* (города в Германии), англ. *Olomouc* – рус. *Оломоуц* (город в Чехии), англ. *Košice* – рус. *Кошицы*, англ. *Prešov* – рус. *Прешов* (города в Словакии) и др.;

4) села, деревни, поселки городского типа, хутора и др., например: англ. *Pogorelovo* – рус. *Погорелово*, англ. *Meadway* – рус. *Мидвей*, англ. *Suprunovka* – рус. *Супруновка*, англ. *Prostokvashino* – рус. *Простоквашино*, англ. *Verkhnya Balka* – рус. *Верхняя Балка*, англ. *Malinovka* – рус. *Малиновка*, англ. *Olkhovka* – рус. *Ольховка* и др.

В отличие от охарактеризованных выше, других ЛСГ, номинации СМП «другие города», СМП «села, деревни, поселки городского типа, хутора и др.» не представлены на административно-территориальных картах мира; они малоизвестны и, как следствие, менее частотно используются носителями исследуемых языков в целом. Они характерны только для речи носителей языка отдельных регионов и представлены только на картах отдельных регионов или целого государства, в котором они находятся. В то же время, СМП «столицы» и СМП «крупные города» содержат топонимы, распространенные и хорошо известные по всему миру. Многие из номинаций рассматриваемой ЛСГ функционируют в современных языках как слова-интернационализмы (слова, относящиеся к СМП «столицы» и СМП «крупные города»); они частотны по употреблению, стилистически нейтральные. Вместе с тем, топонимы из СМП «другие города» и СМП «села, деревни, поселки городского типа, хутора и др.» нередко функционируют в языке как слова-реалиями, они хоть и нейтральны стилистически, могут иметь экспрессивную или другую коннотации, образность или метафоричность, например, в СМП «села, деревни, поселки городского типа, хутора и др.»: англ. *Machehi* – рус. *Мачехи*, англ. *Popovka* – рус. *Поповка*, англ. *Prostokvashino* – рус. *Простоквашено* и др.

Таким образом, ЛСП топонимов неоднородно. Номинации в его составе имеют разную частотность употребления, что детерминировано не только величиной населенного пункта, но и его популярностью среди носителей языка, распространенностью. По своим языковым характеристикам данные номинации

стилистически нейтральны в целом, они не имеют дополнительных коннотаций (за исключением отдельных репрезентаций всоставе СМП «села, деревни, поселки городского типа, хутора и др.»).

2.3. Функции топонимов в публицистических текстах

Поскольку топонимы – это номинации-имена существительные (или номинативные словосочетания, которые функционируют в языках как лексемы, соотносятся с именем существительным как частью речи, выполняют синтаксическую функцию подлежащего или дополнения), их основная функция в публицистических текстах – наименование, т. е. номинативная. Например: англ. *Great Britain* – рус. *Великобритания*, англ. *the USA* – рус. *США*, англ. *Italy* – рус. *Италия*; англ. *The Rocky Mountains* – рус. *Скальные горы (горный хребет в Северной Америке)*, англ. *the Highlands* – рус. *Северо-Шотландское нагорье*, англ. *the Crimean Mountains* – рус. *Крымские горы*; англ. *the Pacific Ocean / the Pathific* – рус. *Тихий океан*, англ. *the Arctic Ocean* – рус. *Северный-Ледовитый океан*, англ. *the Sea of Marmara* – рус. *Мраморное море*, англ. *the Sea of Japan* – рус. *Японское море*, англ. *the Cape of Good Hope, Africa* – рус. *мыс Доброй Надежды, Африка*, англ. *the bay of Aphrodite, Cyprus, Paphos* – рус. *бухта Афродиты, Кипр, Пафос*; англ. *the North Pole* – рус. *Северный полюс*, англ. *the South Pole* – рус. *Южный полюс*, англ. *the Western Hemisphere* – рус. *Западное полушарие*, англ. *the north of England* – рус. *север Англии* и др. Однако под влиянием различных контекстов топонимы способны деактуализировать свою основную, номинативную функцию, и одновременно с этим актуализировать другую, чаще всего, референциальную или дейктическую, реже – анафорическую². Таким образом, в публицистических текстах топонимы выступают как полифункциональные единицы языка. Данная особенность впервые была исследована и описана на материале репрезентаций референции разных типов (в широком понимании термина *референция*) С.И. Тереховой [Терехова 2012]. Наше исследование подтвердило эту особенность

² В данном случае речь идет о лингвистической анафоре, не литературоведческом тропе.

единиц русского и английского языков на материале топонимов.

В большинстве проанализированных контекстов сайтов www.bbc.com, www.yahoo.com помимо собственно номинативной функции можно довольно часто видеть употребление топонимов в референциальной функции в составе наименования документов. Например: англ. *In accordance with the Kyoto Protocol (1997)*... – рус. *согласно Протокола Киото (1997)*... [www.wikipedia.org; www.bbc.com] – в обоих примерах идет ссылка на документ, принятый в 1997 г., а также на место его утверждения – на заседании ООН в японском городе Киото; англ. *the European Union* – рус. *Европейский союз* [www.yahoo.com], англ. *Asia Pacific* [www.bbc.com] – рус. *Азиатско-Тихоокеанский регион* – в данных номинациях название объединения государств (пример 1) и название региона (пример 2) соотносятся с их географическим положением, т. е. эксплицируют референцию к местоположению в пространстве на географической карте, а также на административно-политической карте мира. Некоторые топонимы в контексте актуализируют дейктично-референциальную функцию, например: англ. *Cuban Missile Crisis* [www.wikipedia.org; www.bbc.com] – рус. *Карибский кризис* – о сложной политической ситуации в мире 1962 года. В данной номинации английская репрезентация более точно формулирует наименование ситуации, идентифицируя ее не только по географическому местоположению, но и апеллирует к той сфере социально-политической деятельности, в которой этот кризис произошел в то время как в русском языке номинация несколько «размыто» указывает на географическое положение кризиса, ничего не говоря (только косвенно, для посвященных) о сути вопроса.

В других контекстах топонимы в контекстах направления движения выполняют уточняющую, конкретизирующую функцию, выражая начало, конец маршрута или его расположение на определенной территории, местности.

Таким образом, под влиянием контекста в публицистических текстах топонимы выявляют моно- и полифункциональность. Это явление требует более глубокого исследования, выходящего за рамки квалификационной работы магистра.

Выводы к главе 2

Топонимы английского и русского языков как системы иерархизированы в языке в виде ЛСП.

ЛСП топонимов представляют собой сегментно-ярусные объединения топонимов, которым релевантна не только модель «ядро – периферия», но и микрополя, а также ЛСГ и СМП в их составе.

В каждом анализируемом ЛСП наличествует множество исконных лексем, многие из которых – реалии соответствующей национальной культуры.

Сопоставляемые топонимы в основном нейтральны по своим семантическим и стилистическим характеристикам. Несмотря на разную структуру этих номинаций (одно-, двух- и трехкомпонентные), они все выражают единое категориальное значение – называют объект картографирования.

Среди топонимов английского и русского языка имеются заимствования из греческого и арабского языков, ассоциируемые с мифологией и легендами народов Древней Греции и Арабского халифата.

Ряд топонимов получили свое название от названий племен и народов, некогда проживающих на тех территориях. Также около 20 % проанализированных номинаций были даны в честь известных личностей (первооткрывателей, путешественников, мореплавателей, завоевателей и др.), исторических событий и др.

В публицистических текстах на исследуемых языках топонимы выполняют основную (собственно номинативную) и дополнительные функции (референциальную, дейктическую, реже – анафорическую). Они способны под влиянием контекста деактуализировать номинативную функцию и одновременно с этим актуализировать референциальную или дейктическую, в меньшей мере – анафорическую. Таким образом, в публицистических контекстах можно видеть примеры реализации монофункциональности и полифункциональности топонимов.

ГЛАВА 3

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ТОПОНИМОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Вопросы перевода топонимов и унификации топонимических номинаций интересуют исследователей-лингвистов с XIX века в связи с интенсивным развитием ареальной лингвистики и картографирования. В XX и XXI столетиях многие из них функционируют на правах интернационализмов в официально-деловых и публицистических текстах. Топонимы, соотносимые с обязательными объектами картографирования, в середине XX века были переведены на все языки стран – членов ООН и, таким образом, унифицированы. Вместе с тем, в связи с геологическими изменениями поверхности земли, природными катаклизмами, а также урбанизацией, экономическим развитием одних регионов и стран и кризисом в других регионах происходит постоянное изменение топографической ситуации в мире. Поэтому номинации топонимов продолжают появляться и исчезать постоянно.

3.1. Особенности перевода топонимов в текстах публицистического дискурса

Особенности и сложности перевода топонимов определяются сложностью самого публицистического дискурса³, который по словам С.Е. Максимова, не является однородным; он находится на пересечении характеристик артефактных и ментафактных текстов (т. е. текстов научной и художественной литературы) [Максимов 2006, с. 8-10].

В современной лингвистике и переводоведении нет единой точки зрения

³ Отметим, что при наличии множества дефиниций дискурса в нашей работе дискурс понимается как совокупность всех языковых (собственно текст) и внеязыковых факторов [Максимов 2006, с. 8].

исследователей на определение термина *дискурс*. Так, например, Е.С. Кубрякова, О.В. Александрова и С.В. Речицкая дают такое определение дискурса: «это когнитивный процесс, который непосредственно связан с созданием речевого произведения» [Кубрякова, Александрова 1997, с. 19-20; Речицкая, 2018, с.107]. Очевидно, следует рассматривать различные подходы к пониманию дискурса. В настоящее время дискурс рассматривают в рамках коммуникативного подхода, когнитивного подхода, социолингвистического подхода, структурного подхода, лингвокультурологического подхода [Речицкая 2018, с. 107-108], а также полипарадигмального подхода [Ткаченко, 2020]. Для перевода каждый из них является более или менее актуален ввиду различной тематики переводимого текста, однако принимая во внимание полипарадигмальность как свойство перевода, все эти аспекты необходимо иметь ввиду переводчику при работе с текстом на ЯО и ЯП.

В энциклопедии «Википедия» дается широкое понимание термина *дискурс*: «**диску́рс**, или **дѹскурс** (от позднелат. *discursus* – рассуждение, довод; изначально – беготня, суета, маневр, круговорот) – многозначный термин, означающий, в общем смысле, речь, процессы языковой деятельности и предполагающие их системы понятий» [wikipedia.org].

В узком понимании дискурс идентифицируется с текстом. Например, в сборнике «Публицистический дискурс как фактор коррелирования редакции и аудитории» находим такое определение публицистического дискурса: «публицистический дискурс – это актуальный текст, вызванный к жизни конкретной ситуацией и конкретными явлениями, связанный с событиями окружающего мира и существующий в определенном временном пространстве» [Публицистический дискурс ... 2012]. Публицистические тексты, или публицистика, поэтому характеризуется маргинальностью, это так называемая «смешанная», «серая зона» [Максімов 2006, с. 11]. От артефактных текстов публицистические тексты унаследовали правдивое отображение действительности, без искажения фактов и событий, изложение точной информации. От ментафактных текстов они унаследовали следующие

характеристики: яркую, красноречивую форму изложения, употребление средств речевой образности [Максімов 2006, с. 10].

Сложность перевода публицистических текстов заключается во многообразии его разновидностей и жанров. Тексты публицистического дискурса включают такие разновидности:

- 1) ораторские выступления (доклады, речь, выступления и др.);
- 2) тексты СМИ (радио и телевидения);
- 3) тексты журнальной статьи;
- 4) тексты газетной статьи;
- 5) тексты Интернета [Максімов 2006, с. 65].

Жанры публицистических текстов включают эссе, газетная статья, журнальная статья, фельетон, краткий обзор, Интернет-статья, интервью; в известном смысле, к публицистическим текстам тяготеют и научно-популярные статьи.

Важными факторами влияния на перевод публицистического текста являются цель и интенция говорящего, коммуникативная ситуация презентации текста (данный фактор более значим для устных текстов), жанрово-стилистические параметры, структурно-типологические особенности ЯО и ЯП (для устных и письменных текстов). Публицистические тексты – это своего рода «пестрый котел», в котором сочетаются в рамках одного текста языковые единицы разных групп, разрядов, семантических и стилистических параметров и значений (идиомы, термины, архаизмы, сленг, профессиональный жаргон, эмоционально-экспрессивные слова и выражения и др.). Здесь же можно видеть и колоритное изложение информации, и ее оценочные характеристики.

В зависимости от типа и жанра текста использование топонима может быть более точным (для подачи официальной информации) или так сказать, «приблизительным», нарочито неточным или вымышленным (как, например, в жанрах фельетона или эссе).

Ср.: англ. *The aircrash took place in 10 km to the airport Gatwick* – рус. *Авиакатастрофа произошла в 10-ти километрах от аэропорта Гэтвик* и

англ. *It happened near Gatwick* – рус. *Это случилось возле Гэтвика*.

В указанных примерах в первом случае подана трактовка информации для текстов СМИ, газетно-информационных источников. Во втором случае – это формулировка, более характерная для текстов СМИ, Интернета. В обоих случаях топоним англ. *Gatwick* – рус. *Гэтвик* использован в своей основной – номинативной функции. Он стилистически нейтрален и в ЯО, и в ЯП, не имеет дополнительных коннотаций. Поскольку данный топоним хорошо известен и довольно популярен в мире прогрессивных читателей, его можно не сопровождать указанием на страну и город. Для малоизвестных топонимов в текстах публицистики такие уточнения необходимо делать обязательно.

Следует обратить внимание переводчикам на то, что наиболее общеупотребительные, частотные номинации-топонимы, которые употребляются в публицистических текстах разных видов и жанров, на сегодняшний день унифицированы. Их правильный перевод подается в приложениях к толковым словарям (см. Оксфордские, Кембриджские издания, электронный словарь-переводчик Multitran.org и другие). При наличии такого эквивалента в словаре, переводчик не имеет права заново создавать новый вариант перевода, как это может произойти по наитию или незнанию, иначе новая номинация будет вводить в заблуждение коммуникантов (или реципиентов текста). Если же топонимы менее частотно употребимы, скорее всего, они не будут включены в топографические глоссарии толковых и переводных (двуязычных) словарей. Тогда переводчику следует прибегнуть к применению переводческих трансформаций.

В наши дни для перевода топонимов чаще всего используют транслитерацию или транскрипцию, однако если топоним состоит из общей номинации типа географических объектов и имени собственного (например: рус. *река Днепр, Крымские горы, Гибралтарский пролив* – англ. *the Dnipro River, the Crimean Mountains, the Gibraltar bay* и др.), то переводчику следует применить комплексные трансформации. Как видим из приведенных примеров, традиции вербализации топонимов, называющих водное

пространство и горы (во множественном числе) отличаются от норм их употребления в русском языке: иной порядок слов, наличие определенного артикля, и даже некоторая разница в написании. Поэтому переводчик, который берется за перевод топонимов в тексте, независимо от его функционально-стилистической принадлежности, должен эти особенности принимать во внимание.

Публицистические тексты, в особенности Интернет-статьи, пресс-релизы, интервью и др. обновляются каждый день. Это тот тип текстов, в которых обязательно употребляются топонимы. По своей структуре такая публикация содержит указание на точное место событий, описанных в данной статье. Другие топонимы могут также быть использованы на страницах самой публикации. То есть избежать перевода топонимов в повседневной деятельности переводчика практически невозможно. Вот почему практикующий переводчик должен уметь правильно стратифицировать топонимы как отдельные единицы перевода в тексте и далее оптимально использовать переводческие трансформации для передачи их с ЯО на ЯП. Важно при этом рационально учитывать и нормы ЯО и ЯП, не совершая ошибки буквалистического перевода (то есть такого перевода, при котором нормы ЯО переносятся, «навязываются» ЯП).

Настоящим вызовом для начинающего переводчика могут стать и топонимы-реалии (например, англ. *fork* – рус. *место слияния двух или более рек*, англ. *high-tide-shoreline* – рус. *береговая линия при полной воде, приливе*, англ. *high energy coast* – рус. *берег (береговая линия) высокой волновой активности* и др.). Такие номинации следует переводить с помощью описательного перевода или посредством смешанного перевода (комплексных трансформаций).

Также особого внимания при переводе требуют страноведческие тексты, исполненные топонимов разных типов, в особенности, среди ойконимов, гидронимов, а также других ономастических реалий [Латфуллина, Фомина 2008; 2012]. Комплексные трансформации – лучшее решение этой проблемы

для переводчика. Наиболее приемлены здесь модели «транскрипция + описательный перевод / дополнительная экспликация», «транслитерация + описательный перевод / дополнительная экспликация», «транскрипция + семантический перевод + описательный перевод / дополнительная экспликация», «транслитерация + семантический перевод + описательный перевод / дополнительная экспликация».

Рассмотрим далее способы перевода исследуемых топонимов.

3.2. Способы перевода топонимов с английского языка на русский (на материале публицистики)

В современных работах по переводоведению можно видеть ряд разнотипных определений термина *способ перевода*. Нашему пониманию способа перевода соответствует дефиниция И.И. Ревзина и В.Ю. Розенцвейга, согласно которой способ перевода истолковывается как путь перехода, преобразования единиц ЯО в единицы ЯП [Ревзин, Розенцвейг 1959].

Для перевода топонимов в публицистических текстах с английского языка на русский необходимо использовать следующие способы перевода:

1) транслитерация, например: англ. *London* – рус. *Лондон*, англ. *Canada* – рус. *Канада*, англ. *Albania* – рус. *Албания*, англ. *India* – рус. *Индия*, англ. *Andorra* – рус. *Андорра* и др.; англ. *lake Ontario* – рус. *озеро Онтарио*, англ. *lake Onega* – рус. *озеро Онега*, англ. *lake Glubokoe* – рус. *озеро Глубокое*, англ. *the Gibraltar (bay)* – рус. *Гибралтар* и др.

2) транскрипция, например: англ. *the Rocky* – рус. *Роки* (горы), англ. *Lewis* – рус. *Льюис*, англ. *Wick* – рус. *Уик* и др.

3) переводческая транскрипция, например: англ. *Bejin* – рус. *Пекин*, англ. *Leghorn* – рус. *Ливорно*, рус. *Крым* – англ. *the Crimea*, рус. *Карпаты* – англ. *the Carpathians* и др.;

4) переводческая транслитерация, например: рус. *Москва* – англ.

Moscow; англ. *the Andes* – рус. *Анды*, англ. *the Arctic* – рус. *Арктика*, англ. *the Equator* – рус. *Экватор*, англ. *Cyprus* – рус. *Кипр* и др.

5) буквальный перевод, например: англ. *the North Sea* – рус. *Северное море*, англ. *Shetland island* – рус. *о. Шетленд*, англ. *the Black Sea* – рус. *Черное море*, англ. *the Red Sea* – рус. *Красное море* и др.

6) синонимическая замена, например: англ. *Everest* – рус. *Эверест – Джомолунгма, Святая Мать [www.4sport.ua]*, англ. *K2* – рус. *K2 – Чогори, Большая гора*, англ. *Mākālu Shān* – *Makaru, Makalungma* – рус. *Макалу – Черный великан [www.4sport.ua]*, англ. *Manasa* – рус. *Манаса – Кутанг* и др.

7) эквивалентный перевод, например: англ. *the English Channel* – рус. *Ла Манш*, англ. *tarn* – рус. *ледниковое озеро*, англ. *the Middle East* – рус. *Ближний Восток*, англ. *the Strait of Dover* – рус. *Па-де-Кале* и др.

8) описательный перевод или дополнительная экспликация, например: англ. *the Alps* – рус. *Альпийские горы*, англ. *the Carpathians* – рус. *Карпатские горы*, англ. *Midlands* – рус. *Мидлендс (графство, расположенное в центральной части Англии, Великобритания)*, англ. *Wickingham Palace* – рус. *Букингемский дворец (резиденция королевской семьи Великобритании)*, англ. *Pembrokeshire Coast* – рус. *Пемброкширский национальный парк (побережье Уэльса, Великобритания)* и др.

9) комплексные трансформации, или смешанный перевод, который включает опущение (например, артикля при переводе с английского языка на русский), грамматическую, логическую или стилистическую инверсию, замену грамматической формы слова или грамматической категории. Например англ. *the Bahamas* – рус. *Багамские острова* (опущение артикля + переводческая транслитерация + дополнительная экспликация), англ. *the Caucasus* – рус. *Кавказ* (опущение артикля + переводческая транскрипция), англ. *the South of Africa* – рус. *Юг Африки* (опущение артикля и предлога + семантический перевод + буквальный перевод) и др.

Таким образом, переводческие трансформации – это лучший способ преодолеть проблему непереводимости и полноценно передать на ЯП

топонимы разных видов. Даже при наличии таких краеугольных камней в переводе, как слова-реалии, страноведческие тексты, научно-популярные материалы в их публицистическом освещении и т. д., топонимы переводимы. Нет непереводимости в переводе, как утверждали С. Влахов и С. Флорин в своей работе «Непереводимое в переводе» [Влахов, Флорин 1980]. Переводчик может выйти из этой сложности, правильно сделав выбор и уместно применив оптимальный вариант переводческих трансформаций.

Выводы к главе 3

Публицистический дискурс многоплановый и неоднородный, полипарадигмальный по своей природе. Его специфика заключается в том, что он содержит одновременно характеристики артефактных и ментафактных текстов. В нем гармонично соединяются особенности ораторской, художественной речи с правдивым описанием окружающих событий, действительности.

При изучении особенностей и способов перевода топонимов в публицистических текстах было определено, что их передача с ЯО на ЯП во многом зависит от типа текста, его жанра, цели и интенции автора, коммуникативной ситуации и других экстралингвальных факторов. Топонимы придают тексту большую колоритность, экспрессивность, а также большую точность, информативность.

Наиболее распространены для перевода в паре английский язык:: русский язык следующие переводческие трансформации: транслитерация, синонимическая замена, буквальный перевод, комплексные трансформации.

Менее распространенные среди анализируемого материала русского и английского языков способы перевода посредством транскрипции, переводческой транскрипции, описательного перевода и др.

Топонимы по своей структуре – это лексемы и словосочетания, поэтому

синтаксические трансформации для них не характерны (за исключением дополнительной экспликации и описательного перевода).

По причине структурно-типологических отличий английского и русского языков типы словосочетаний-топонимов в переводе отличаются в сравниваемых языках: в английском языке представлены именные кластеры как следствие недостаточно развитой системы флексий. В русском языке типичны конструкции «имя прилагательное + имя существительное», «имя существительное + имя существительное в родительном падеже».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования была достигнута цель работы – проведен полипарадигмальный анализ топонимов как элементов ЛСП и выявлены способы их перевода с английского языка на русский на материале публицистических текстов. Были выполнены все задачи нашего исследования.

В процессе исследования были определены узкое и широкое понимание термина *топоним*. В узком понимании *топоним* – это название географического объекта. В широком понимании *топоним* – это номинация объекта, подлежащего картографированию. В широком понимании к топонимам относим наименования природных объектов на местности (ландшафте), административно-территориальные объекты картографирования, объекты- небесные тела, объекты топографии человека (последнее не входит в предмет нашего анализа).

Исследование топонимов интенсифицируется в период средневековья в связи с открытием новых земель, континентов в результате популяризации мореплавания, путешествий, а также вследствие завоеваний, экономического развития или опустошения различных регионов и государств, природных катаклизмов.

Лингвистические исследования топонимов начинаются XIX века в связи с развитием ареальной лингвистики и картографирования.

В XX-XXI столетиях в связи с составлением всемирных и региональных карт государств и других типов территориального деления было внесено ряд изменений и дополнений топографических номинаций. В наши дни исследованы лексико-грамматические, этимологические, структурно-семантические, этимологические, частично – функционально-семантические, коммуникативные, прагмасемантические и концептуально-семантические особенности топонимов.

Для разностороннего исследования топонимов в нашей работе была применена методика комплексного, сопоставительного полипарадигмального анализа. Ввиду особенностей материала исследования она была дополнена

элементами лингвокультурологического анализа, семантико-стилистического, структурно-семантического, а также был задействован переводческий анализ.

ЛСП топонимов английского и русского языков представляют собой сложноструктурные подсистемы языка. Им присуща модель «ядро – периферия». Вместе с тем, данные ЛСП имеют сегментную структуру, каждый сегмент начинается в зоне ядра поля и распространяется на ближнюю и дальнюю периферию. В структуре каждого из исследуемых ЛСП выделяем микрополя географических и административно-территориальных объектов, а в их составе – ЛСГ и отдельные СМП.

Сопоставляемым топонимам английского языка в значительной мере больше, чем их русским эквивалентам, свойственна дублетность номинаций. Наряду с исконными наименованиями топографических объектов используются заимствования из других языков (греческого, арабского, латинского, французского, голландского, немецкого, английского и др.).

Семантической особенностью всех топонимов является унификация, обобщение их лексического значения, которое, как правило, сводится к их категориальному значению – наименование объекта картографирования (географического или административно-территориального, др.). Некоторые топонимы унаследовали свои наименования из древней мифологии и легенд, притч, что порождает их соответствующее ассоциирование в сознании носителей английского и русского языков.

Публицистический дискурс представляет собой сложное, многогранное явление, призванное в яркой, аттрактивной форме с элементами художественной речи представить правдивые факты реальной жизни.

Топонимы характеризуются в публицистических текстах моно- и полифункциональностью. Сложность их перевода обусловлена жанрово-стилистическим многообразием публицистических текстов, частотностью употребления топонимов в речи, их распространенностью, наличием / отсутствием в их структуре компонентов-реалий, страноведческих компонентов и т. п.

Основными способами перевода топонимов с английского языка на русский являются следующие: транскрипция, переводческая транскрипция, транслитерация, переводческая транслитерация, буквальный перевод, синонимическая замена, эквивалентный перевод, описательный перевод или дополнительная экспликация, а также комплексные трансформации.

Дальнейшие исследования топонимов возможны в направлении лингвистики перевода, сопоставительного языкознания, ономастики, топонимики.

РЕЗІЮМЕ

Чень Цяньбінь. Лексико-семантичне поле топонімів у російській та англійській мовах: особливості і способи перекладу (на матеріалі сучасної публіцистики). Кваліфікаційна робота магістра. – *Рукопис*.

Науковий керівник – доктор філол. наук, професор Терехова С.І.

Вивчення топонімів залишається **актуальним**, оскільки постійно відбувається їх оновлення у складі лексичної підсистеми мови. У перекладознавчому аспекті топоніми раніше не були досліджені повною мірою.

Новизна дослідження – у застосуванні зіставного поліпарадигмального підходу до вивчення топонімів англійської і російської мов як окремої мовної підсистеми і їх способів перекладу; в оновленні і уточненні сучасних наукових даних щодо семантичних, стилістичних, функціональних властивостей зіставлюваних топонімів; у застосуванні моделі лексико-семантичного поля до вивчення топонімів; у проведенні перекладознавчого аналізу топонімів англійської та російської мов і визначенні оптимальних і найбільш поширених способів їх перекладу.

Мета дослідження – проаналізувати поліпарадигмально топоніми як мовну підсистему (ЛСП) і на цій основі визначити найбільш характерні для них мовні властивості і способи перекладу в публіцистичних текстах з англійської мови російською мовою.

Об'єкт дослідження – топоніми англійської і російської мов та способи їх перекладу в публіцистичних текстах. **Предмет** – мовні й перекладознавчі особливості топонімів англійської і російської мов.

Структура роботи складається зі вступу, списку скорочень, трьох розділів (розділ 1 містить теоретичні й методологічні основи дослідження; розділ 2 присвячено зіставному поліпарадигмальному аналізу топонімів англійської і російської мов як складників ЛСП; розділ 3 розкриває особливості і способи перекладу топонімів з англійської мови російською мовою), висновків, резюме українською й англійською мовами, списку використаної літератури, списку джерел.

Ключові слова: топонім, топоніміка, лексико-семантичне поле, переклад, способи перекладу, лінгвістика перекладу, комплексний, зіставний поліпарадигмальний аналіз.

RESUME

Chen Qian Bin. Lexical and Semantic Field of Toponyms in English and Russian: Specifics and Ways of Translation (based on Modern Publicistic Texts). Master's thesis. – *Manuscript*.

Scientific supervisor – Doctor of Philology, Professor Terekhova S.I.

The **topicality** of the research is explained by permanent development and renewing the system of toponyms in English and Russian. Toponyms have not been studied complex before.

The novelty of the present work is in applying contrastive multi-paradigmatic approach to comparing English and Russian toponyms as elements of lexical and semantic fields as well as ways of their translation; in refreshing and clarifying modern researches concerning semantic, stylistic and functional specifics of toponyms under analyses; in usage of the model of lexical and semantic field in the research; in translator's text analyses of toponyms in English and Russian; in defining the optimal and the most spread ways of their translation.

The aim of the research is in contrastive multi-paradigmatic analyses of toponyms as a lingual subsystem in English and Russian, and defining on this basis typical ways of translation of toponyms in texts of publicistic style.

The object of the present paper is toponyms in English and in Russian and ways of their translation (based on texts of the publicistic style).] **The subject** under analyses is in lingual and translator's peculiarities of toponyms.

The research **contains** introduction, the list of abbreviations used in it, three chapters (chapter 1 is devoted to theoretical and methodological aspects of the research; chapter 2 contains the results of contrastive multi-paradigmatic analyses of toponyms in English and Russian; chapter 3 represents peculiarities and ways of translation of the contrasted language units), conclusions, resume in Ukrainian and English; lists of bibliography and sources of the material of the research.

Key words: toponym, toponymics, lexical and semantic field, translation,

ways of translation, linguistics of translation, complex, contrastive multi-paradigmatic analyses.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акуленко, В.В., Комиссарчик, С.Ю., Погорелова, Р.В., Юхт, В.Л. (1969). *Англо-русский и русско-английский словарь ложных друзей переводчика*. Москва : Сов. энциклопедия. 384 с. URL: <https://www.twirpx.com>>file (дата обращения – 14.05.2022 г.).
2. Ахманова, О.С. (2005). *Словарь лингвистических терминов*. Москва : Комкнига. 571 с.
3. Басик, С.Н. (2006). *Общая топонимика : учеб. пособ.* Минск. Минск. гос. ун-т.
4. Бондарко, А.В. (1999). *Основы функциональной грамматики*. Санкт-Петербург: Изд. СПбГУ. 260 с.
5. Бюлер, К. (2001). *Введение в теоретическую лингвистику*. Москва.
6. Влахов, С., Флорин, С. (1980). *Непереводимое в переводе*. Москва: Международные отношения. 416 с.
7. Жучкевич, В.А. (1980). *Общая топонимика*. Минск. БГУ.
8. Казакова, Т.И. (2008). *Практические основы перевода*. Санкт-Петербург: Перспектива, «Союз». 320 с.
9. Караулов, Ю. Н. (2004). *Ассоциативный словарь русского языка*. Москва.
10. Караулов, Ю.Н. (1976). *Общая и русская идеография*. Москва.
11. Карпенко, Ю.А. (1970). Топонимы и географические термины. *Вопросы географии*. Сб. 81. С. 36-45.
12. Кубрякова, Е.С., Демьянков, В.З., Панкрац, Ю.Г., Лузина, Л.Г. (1996). *Краткий словарь когнитивных терминов*. Москва.
13. Кубрякова, Е.С., Александрова, О.В. (1997). Виды пространства, текста, дискурса. *Категоризация мира: пространство и время: материалы науч. конф.* Москва: Диалог. С. 19-20.
14. Кузнецов, М.А. (1990). Поле. *Лингвистический энциклопедический словарь*. Москва. С. 380-381.
15. Курилович, Е. (1962). *Очерки по лингвистике*. Москва. Наука.

16. Латфуллина, И.Д., Фомина, Е.В. (2012). Перевод географических реалий при работе со страноведческими текстами. *II Всеукраїнська науково-практична конференція «Актуальні проблеми преподавания иностранных языков для профессионального общения»*. Т. 3. URL: http://confcontact.com/2012edu/tom3/16_Latfullina.htm (дата обращения - 07.11.2022 г.).
17. Максимов, С.Є. (2006). Практичний курс перекладу: англійська і українська мови. Київ. Вид. КНЛУ. 157 с.
18. Мурзаев, Э.М. (1974). *Очерки топонимики*. Москва. Наука.
19. Нерознак, В.П. (1983). *Названия древне-русских городов*. Москва.
20. Нерознак, В.П. (1990). Топонимика. *Лингвистический энциклопедический словарь*. Москва. Языки русской культуры. С. 515-516.
21. Никонов, В.А. (1965). *Введение в топонимику*. Москва. Просвещение.
22. Паршин, П. (2000). *Теория и практика перевода*. Москва.
23. Пиввуева, Ю.В., Двойнина, Е.В. (2004). *Пособие по теории перевода (на английском материале)*. Москва: Филоматис. 304 с.
24. Попов, А.И. (1965). *Географические названия*. Москва – Ленинград. Наука ЛО.
25. Поспелов, Е.М. (1971). *Топонимика и картография*. Москва.
26. Публицистический дискурс ... (2012). *Публицистический дискурс как фактор коррелирования редакции и аудитории*. Санкт-Петербург. URL: <http://jf.spbu.ru/files/file/> (дата обращения – 20.03.2022 г.).
27. Ревзин, И.И., Розенцвейг, В.Ю. (1959). *Основы общего и машинного перевода*. Москва: Просвещение. 243 с.
28. Речицкая, С.В. (2018). Понятие «дискурс» в современной лингвистике. *Философия и наука в культурах Запада и Востока*. Томск: Изд. ТГУ. 2018. С. 107-108.
29. Семенец, О.Е., Панасьев, А.Н. (1989). *История перевода. Древний мир*. Киев.

30. Семенец, О.Е., Панасьев, А.Н. (1991). *История перевода. Средние века.* Киев.
31. Степанов, Ю.С. (2001). *Константы.* Москва : Академический Проект. 990 с.
32. Степанов, Ю.С. (1998). *Язык и метод. К современной философии языка.* Москва : Языки русской культуры. 784 с.
33. Суперанская, А.В. (1962). Пролтив упрощенчества в топонимике. *Вопросы географии.* № 58. С. 151.
34. Терехова, С.И. (2002). Типологический анализ как основа процесса перевода (на материале экспликантов пространственного дейксиса в украинском, русском и английском языках). *Университетское переводоведение.* Санкт-Петербург. Вып. 3. С. 484-490.
35. Терехова, С.И. (2005). Функціонально-семантична репрезентація топонестичних концептів (на матеріалі української, російської та англійської мов). *Мовознавство.* № 6. С. 47-56.
36. Терехова, С.И. (2012). *Референція в системі орієнтаційних репрезентацій української, російської та англійської мов (поліпарадигмальне дослідження)* : дис. ... докт. філол. н. / 10.02.17. Київ. 537 арк.
37. Терехова, С.И., Чень, Цяньбін, Чжан, Бінхань, Лю, Цзялінь (2022а). Поліпарадигмальне вивчення мовних підсистем, їх репрезентацій та способів перекладу (на матеріалі англійської та російської мов). *The XXXV International Scientific and Practical Conference «Science, Development and the Latest Development Trends», Sept., 06-09th, 2022.* Paris, France. 2022. Pp. 316-318.
38. Ткаченко, Н.Д. (2020). *Функціонально-семантичне поле «space» у британському та американському варіантах англійської мови: лінгвокультурологічний підхід*: дис. ... канд. філол. н. / 10.02.04. Київ.
- 39.
40. Уфимцева, А.А., Степанов, Ю.С. (1986). *Лексическое значение: принцип семантического описания лексики.* Москва : Наука. 239 с.

41. Уфимцева, А.А. (1988). Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира. В: *Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира*. Москва: Наука. С. 108–140.
42. Уфимцева, А.А. (1961). Теории «семантического поля» и возможности их применения при изучении словарного состава языка. *Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике*. Москва.
43. Фомина, Е.В., Латфуллина, И.Д. (2008). *English for Ecology*. Тюмень: ТюмГУ. 216 с.
44. Чень, Цяньбинь (2022). Способи перекладу топонімів (на матеріалі російської та англійської мов). «*Ad orbem per linguas. До світу через мови*»: Матеріали студентської науково-практичної відеоконференції КНЛУ. 36. тез. 2022.
45. Щур, Г.С. (1974). *Теории поля в лингвистике*. Москва – Ленинград.
46. Якобсон, Р. (1985). О лингвистических аспектах перевода. В: *Избранные работы*. Москва: Прогресс. С. 361–368.
47. Ярцева, В.Н. (1990). *Лингвистический энциклопедический словарь*. Москва: Большая Рос. энцикл. 709 с.
48. Avdonina, M., Valeeva, N., Zhabo, N., Terekhova, S. (2016). Translation of Text in Environmental Aspect of International Communication. *RUDN Journal of Ecology and Life Safety*. Vol. 2. Pp. 143-150.
49. Basset-McGuire, S. (1980). *Translation Studies*. Methuen, London and New York.
50. EWAD – *Edinburgh Word Associations Thesaurus*. www.eat.rl.ac.uk
51. Ipsen, G. (1924). *Der Alte Orient und die Indogermanen. Stand und Aufgaben der Sprachwissenschaft*. Heidelberg.
52. Korunets', I.V. (2000). *Theory and Practice of Translation: textbook*. Vinnytsya.
53. Lyons, J. (2002). *Language and Linguistics*. Oxford. Oxford University Press.
54. Mencken, H. (1980). *The American Language*. New York: Publisher. 777 p.

55. Nide, A. (1959). Principles of Translation as Exemplified by Bible Translating. *On Translation*. Cambridge. Mass.
56. Nide, A. (1964). *Toward a Science of Translating*. Leiden.
57. Nide, A., Taber, C.R. (1964). *The Theory and Practice of Translation*. Leiden.
58. Porzig, W. (1934). Wesenhafte Bedeutungsbeziehungen. *Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur*. Bd.38.
59. Ramsey, R.L. (1934). An Introduction to a survey of Missouri place names. *The University of Missouri studies*. Columbia.
60. Ramsey, R.L. (1952). *Our Store of Missouri Place Names*. Missouri.
61. Stewart, G.R. (1954). A classification of place names. *Names*. February. P.23.
62. Stewart, G.R. (1975). *Names of the Globe*. Oxford.
63. Terekhova, S. (2010). Gnoseological aspects of referential representations studies in Ukrainian, Russian and English (multy-paradigm approach). In : *International Science Ukrainian Edition. Humanities and Medical Science*. N. Y. : LuLu Press Inc. Vol. 2. Pp. 89–101.
64. Terekhova, S., Chen, Tsyabin', Chzhan Binkhan' (2022). Multy-Paradigm Analyses of Lexis: Methodology and Procedure (based on English, Russian and Ukrainian). *The XIX International Scientific and Practical Conference «Modern Problems in Science». Vancouver, 17-20, 2022. Proceedings*. Vancouver. Pp. 630-633.
65. Trier, G. (1931). *Der deutsche Wortschatz im Sinnberzirk des Verstandes*. Hidelberg.
66. Trier, G. (1968). *Altes und Neues vom sprachlichen Field*. Mannheim.
67. www.britanica/
68. www.wikipedia.org/

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

69. Бархударов, Л.С., Виноградов, В.В. (ред.). (1950-1967). *Словарь современного русского литературного языка*. В 17 т. Москва – Ленинград.

70. Горская, М.В. (1994). *Англо-русский и русско-английский словарь географических названий*. Москва: Русский язык. 272 с.
71. Жданова, И.Ф. (2008). *Англо-русский и русско-английский словарь географических названий*. Москва: Русский язык. 1169(1) с.
72. Комков, А.М. (ред.). (1986). *Словарь географических названий зарубежных стран*. Москва: Недра. 459 с.
73. Поспелов, Е.М. (1998). *Географические названия мира. Топонимический словарь*. Москва: Русские словари. 372 с.
74. Салищев, К.А. (1990). *Картоведение*. Москва: МГУ.
75. Murray, J.A.H. (ed.). (1970). *Oxford English Dictionary*. In 13 vol. Oxford.
76. www.bbc.com/
77. www.yahoo.com
78. www.cnn.news/